

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

№

5.

Адресъ редак-
ціи: Успенская
площадь, Ду-
ховная Семи-
нарія.

ЦѢНА за годовое
изданіе съ достав-
кою и пересыл-
кою 5 руб. 50 к.,
за 1/2 года—3 р.,
3 мѣс.—1 р. 50 к.,
1 мѣс.—50 к., отд.
номеръ—30 коп.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 10 рублей, далѣе по 5 рублей
За половину и четверть страницы въ соответственное число разъ меньше.

Мартъ 1. ГОДЪ I. *1913 годъ.*

Опубликованный Правительствующимъ Сенатомъ

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и ПРОЧАЯ, и ПРОЧАЯ, и ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всемъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:
волею Всевышняго, три вѣка тому назадъ, пресѣкъся Цар-
ственный родъ Рюриковичей—Основателей и Собирателей

Русской земли. Тяжкія невзгоды обрушились на наше отечество: безначаліе и смута обуяли Русь, иноземные недруги вторглись въ ея предѣлы, первопрестольная Москва съ ея святынями стала добычею врага. Но на краю величайшей опасности, угрожавшей Россіи, Господь Всемогущій не оставилъ ее Своею великою милостію. По призыву крѣпкихъ духомъ русскихъ людей, сплотившихся подъ сѣнію Троице-Сергіевской лавры, воспрянулъ русскій народъ на защиту родины и, съ помощью Божіею, одолѣвъ врага, освободилъ Москву отъ непріятельскаго насилія. Созванный затѣмъ великій земскій соборъ, въ 21 день февраля 1613 года, единодушно избралъ на царство боярина Михаила Теодоровича РОМАНОВА, ближайшаго по крови къ угасшему Царственному роду Рюрика и Владиміра Святого. Послѣ глубокаго раздумія и горячей молитвы юный Предокъ Нашъ, съ благословенія Матери своей инокини Марыи, принялъ на себя тяжкое бремя Царственнаго служенія. Съ той поры и доселѣ десница Божія охраняла и возвеличивала Нашу державу. Совокупными трудами Вѣнценосныхъ Предшественниковъ Нашихъ на престолѣ Россійскомъ и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи созидалось и крѣпло Русское государство. Неоднократно подвергалось Наше отечество испытаніямъ, но народъ русскій, твердый въ вѣрѣ православной и сильный горячею любовью къ родинѣ и самоотверженною преданностью своимъ Государямъ, преодолѣвалъ невзгоды и выходилъ изъ нихъ обновленнымъ и окрѣпшимъ. Тѣсныя предѣлы Московской Руси раздвинулись и имперія Россійская стала нынѣ въ ряду первыхъ державъ міра. Въ неизмѣнномъ единеніи съ возлюбленнымъ народомъ Нашимъ, уповаемъ Мы и впредь вести государство по пути мирнаго устроенія жизни народной. Объемля взоромъ минувшія три столѣтія, Мы видимъ на всемъ ихъ протяженіи высокіе подвиги лучшихъ сыновъ Россіи, не щадившихъ для нея ни

трудоу, ни достоянія, ни самой жизни своей. Да пребудеть память о нихъ навсегда священной въ лѣтописяхъ родной земли. И въ сей торжественный день всенароднаго празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ, Намъ отрадно съ признательнымъ умиленіемъ остановить вниманіе Наше на заслугахъ передъ Россіей сподвижниковъ ея Царей и всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ ихъ. Велики заслуги святителей и пастырей Церкви православной, озарившихъ Русь свѣтомъ истинной вѣры и прославившихъ ее подвигами благочестія и христіанской любви. Благородное дворянство російское кровью своею запечатлѣло преданность родинѣ и въ трудахъ государственнаго устроения неизмѣнно подавало высокій примѣръ гражданской доблести, особливо въ памятную годину освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ сіяніи славы и величія выступаетъ образъ русскаго воина, защитника вѣры, престола и отечества. Беззавѣтное мужество и непоколебимая преданность своему долгу христіолюбиваго воинства російскаго отстояли Русь отъ непріятеля и нынѣ служатъ крѣпкимъ щитомъ ея отъ вражескаго нашествія. Много упорнаго и честнаго труда вложено въ дѣло устроения государства и преданными Намъ служивыми людьми, безъ различія званій и положеній. Въ области наукъ, словесности и искусствъ выдающіеся русскіе люди стяжали себѣ почетные имена и труды ихъ, привлекая вниманіе всего міра, получили высокую оцѣнку не только въ отечествѣ Нашемъ, но и далеко за его предѣлами. На мирномъ поприщѣ сельскаго хозяйства, торговли и промышленности выдвинулись русскіе люди настойчиваго труда и широкаго почина, созидавшіе дружными усиліями хозяйственную мощь Россіи. Неизмѣримы и неисчетны заслуги передъ Россіею десятковъ милліоновъ ея пахарей, терпѣніемъ и трудомъ коихъ благоустроается земледѣльческій промыселъ и умножаются

основные источники народного богатства. Благодарно вспоминая всѣхъ потрудившихся на благо родины, призываемъ нынѣ, на рубежѣ четвертаго столѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, всѣхъ вѣрноподанныхъ Нашихъ вознести вмѣстѣ съ Нами молитвы Всевышнему объ упокоеніи Вѣнценосныхъ Предковъ Нашихъ и всѣхъ тѣхъ, кому отечество Наше обязано своимъ могуществомъ и величіемъ. Благоговѣйная память о подвигахъ почившихъ да послужитъ завѣтомъ для поколѣній грядущихъ и да объединитъ вокругъ Престола Нашего всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ для новыхъ трудовъ и подвиговъ на славу и благоенствіе Россіи. Желая достойно ознаменовать нынѣшній торжественный день и увѣковѣчить его въ памяти народной, признали Мы за благо даровать милости подданнымъ Нашимъ, о чемъ повелѣли Правительствующему Сенату указомъ, сего числа даннымъ, объявить всенародно. Да не оскудѣетъ благословеніе Божіе, на насъ и любезныхъ подданныхъ Нашихъ пребывающее. Да укрѣпитъ и возвеличитъ Господь Вседержитель Русскую землю и да подастъ Намъ силу высоко и твердо держать издревле славный стягъ отечества. Дать въ Санктъ-Петербургѣ, въ двадцать первый день Февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ тринадцатое, царствованія же Нашего въ девятнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„Николай“.

Отъ Иркутской Духовной Консисторіи.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены на священническія мѣста:

Священникъ села Подъемскаго, Красноярскаго уѣз-

да, Енисейской епархіи, Антонъ Рогозинскій на мѣсто
настоятеля къ Бѣльской Срѣтенской церкви, Балаганскаго
уѣзда, съ 20 февраля 1913 года.

На псаломщическія мѣста:

Потомственный дворянинъ Иннокентій Димитріановъ
Поповъ къ Верхоленскому Воскресенскому собору, того
же уѣзда, съ 18 февраля 1913 года.

Мѣщанинъ города Велижа, Витебской губ., Іоаннъ
Основскій 2-мъ псаломщикомъ къ Черемховской Нико-
лаевской церкви, Балаганскаго уѣзда, 12 февраля 1913
года.

*Назначены къ рукоположенію, съ оставленіемъ на
занимаемыхъ мѣстахъ:*

Въ санъ діакона псаломщикъ Гороховской Богоро-
дице-Базанской церкви, Иркутскаго уѣзда, Петръ Сап-
финовъ, 15 февраля 1913 года.

Утверждены въ должности псаломщика.

И. д. псаломщика Харатской Михаило-Архангель-
ской церкви, Иркутскаго уѣзда, Іоаннъ Строкачинскій,
11 февраля 1913 года.

П е р е м ѣ щ е н ы:

Священникъ Коченгской Алексіевской церкви, Ки-
ренскаго уѣзда, Іоаннъ Лыхинъ къ Распутинской Свя-
то-Троицкой церкви, Балаганскаго уѣзда, 11 февраля
1913 года.

Священникъ Шаманской Трехъ-Святительской цер-
кви, Киренскаго уѣзда, Константинъ Мичуринъ, къ Ко-
ченгской Алексіевской церкви, Киренскаго уѣзда, 11 фе-
вря 1913 года.

Уволены за штатъ:

Священникъ Быковской Петропавловской церкви,
Иркутскаго уѣзда, Феодоръ Кокоулинъ, 8 февраля 1913
года.

И. д. псаломщика Кеульской Ильинской церкви, Киренского уѣзда, Іоаннъ Трифоновъ, 14 февраля 1913 года.

Утверждены въ должности церковнаго старосты:

Крестьянинъ Осинонской деревни Георгій Добрынинъ къ Казачинской Николаевской церкви, Киренского уѣзда, 2 февраля 1913 года.

Крестьянинъ села Мартыновскаго Михаилъ Цотановъ къ Мартыновско-Ильинской церкви Киренскаго уѣзда, 2 февраля 1913 года.

Крестьянинъ Орлингской волости Арсеній Ермолаевъ къ Орлингской Спасской церкви, Верхоленскаго уѣзда, 2 февраля 1913 года.

Крестьянинъ Артемонъ Борбатенко къ Тангуйской Свято-Троицкой церкви, Нижнеудинскаго уѣзда, 2 февраля 1913 года.

Крестьянинъ села Шебарты Георгій Ильинъ къ Шебартинской Георгіевской церкви, Нижнеудинскаго уѣзда, 2 февраля 1913 года.

Мѣщанинъ города Кургана Яковъ Кузнецовъ къ Половинской Георгіевской церкви, Иркутскаго уѣзда, 14 февраля 1913 года.

Инженеръ Михаилъ Соколовъ къ Николаевской, при ст. Нижнеудинскъ, желѣзно-дорожной церкви, Нижнеудинскаго уѣзда, 14 февраля 1913 года.

Крестьянинъ Косьма Спириновъ въ Максимовской Троицкой церкви, Иркутскаго уѣзда, 14 февраля 1913 года.

Крестьянинъ села Укъ Семень Стародубцевъ къ Уковской Георгіевской церкви, Нижнеудинскаго уѣзда, 14 февраля 1913 года.

Крестьянинъ Смоленской волости, Иркутскаго уѣзда, Гавріиль Николаевъ Паисовъ къ Градо-Иркутской Крестовоздвиженской церкви, 14 февраля 1913 года.

Крестьянинъ Моисей Свѣтлолобовъ къ Ичерской

Николаевской церкви, Киренскаго уѣзда, 14 февраля 1913 года.

Крестыанинъ Листвянскаго селенія Θεодоръ Кошкаревъ къ Листвянской Георгіевской церкви, приписаной къ Кимильтейской Николаевской церкви, Нижнеудинскаго уѣзда, 19 февраля 1913 года.

У в о л ь н я ю т с я:

Церковный староста Илирской Михаило-Архангельской церкви, Нижнеудинскаго уѣзда, Миронъ Ермаковъ, 14 февраля 1913 года.

С П И С О К Ъ

вакантныхъ мѣстъ въ Иркутской епархіи.

Священническія при церквахъ:

1. Одиссинской миссіонерской, Балаганскаго уѣзда, съ 30 ноября 1912 года.

2. Градо-Иркутской Успенской, 3-го штата, съ декабря 1912 года.

3. Тальцинской Казанской, Иркутскаго уѣзда съ 13 ноября 1912 года.

4. Иркутской Крестовоздвиженской, 2-го штата, съ 21 сентября 1912 года.

5. Казачинской Николаевской, Киренскаго уѣзда, съ 8 августа 1912 года.

6. Новоудинской Покровской, 1-го штата съ 23 іюля 1912 года.

7. Быковской Петропавловской, Иркутскаго уѣзда, съ 8 февраля 1913 года.

8. Шаманской Трехъ-Святительской, Киренскаго уѣзда, 11 февраля 1913 года.

Діаконскія при церквахъ:

1. Заларинской Николаевской, Балаганскаго уѣзда, съ 7 февраля 1913 года.

Псаломщическія при церквахъ:

1. Малышевской Свято-Троицкой, Балаганскаго уѣзда, съ 27 января 1913 года.
2. Солонецкой Николаевской, Нижнеудинскаго уѣзда, съ 24 декабря 1912 года.
3. Гуранской Свято Троицкой, Нижнеудинскаго уѣзда, съ декабря 1912 года.
4. Киренскомъ Спасскомъ соборѣ, Киренскаго уѣзда, съ 8 августа 1912 года.
5. Быковской Петропавловской, Иркутскаго уѣзда, съ 28 января 1913 года.
6. Тугутуйской Петропавловской, Иркутскаго уѣзда, съ марта 1913 года.
7. Кеульской Пророко-Ильинской церкви, Киренскаго уѣзда, съ марта 1913 года.

Отъ епархіального миссіонера

Съѣздъ духовенства Иркутской епархіи 1912 г. отпустилъ въ мое распоряженіе 50 руб. на приобрѣтеніе листовъ и брошюръ противосектантскаго содержанія и бесплатную разсылку ихъ по зараженнымъ сектантствомъ приходамъ епархіи. Въ настоящее время листки эти прибрѣтены, а потому о.о. настоятели, въ приходахъ которыхъ существуетъ нужда въ подобныхъ листовъ, симъ приглашаются выписать ихъ.

Епарх. миссіонеръ *Ив. Климякъ.*

Иркутскъ, Мяснорядская, 36.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Мартъ 1.

№ 5.

1913 года.

300-ЛѢТІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ ДОМА РОМАНОВЫХЪ.

Россія въ настоящее время празднуетъ въ высшей степени счастливое и знаменательное время. Исполнилось 300 лѣтъ царствованія дома Романовыхъ.

300 лѣтъ—періодъ большой и для великаго историческаго народа. Но царствованіе дома Романовыхъ важно для русскаго народа и его исторіи не столько протекушимъ значительнымъ періодомъ времени, столько важностью и грандіозностью событій, имѣвшихъ въ это время мѣсто; многія изъ этихъ событій были вызваны самими государями этого дома и во всѣхъ ихъ они принимали главное участіе, занимали самое выдающееся положеніе.

Говорить о всемъ, что произошло въ этотъ періодъ, о всѣхъ событіяхъ, въ которыхъ представители Дома Романовыхъ были главными дѣятелями, это значило бы писать исторію Россіи истекшихъ 300 лѣтъ. Какъ жители Сибири, мы ограничимъ свою задачу изложеніемъ того, что слѣдано въ этотъ періодъ времени для этого края.

Русскіе впервые утвердились въ Сибири еще при Іоаннѣ Грозномъ. Послѣ паденія Казани власть русскаго царя признали и князья, находившіеся до того времени подъ властью Казани. Изъ числа та-

кихъ князей былъ незначительный Сибирскій князь Едигеръ. Но онъ былъ убитъ Кучумомъ, завладѣвшимъ его царствомъ. Кучумъ отказался подчиняться московскому царю. Но въ это время явился въ Сибирь Ермакъ, который побѣдилъ Кучума и русскіе опять утвердились въ Сибири. Владѣнія Едигера и Кучума находились приблизительно въ настоящей Тобольской губерніи. Остальная Сибирь русскимъ даже не была извѣстна. Ее нужно было еще узнать и затѣмъ только завоевать.

Послѣ побѣдъ Ермака началось знакомство русскихъ съ Сибирью.

Одинъ изъ первыхъ русскихъ царей обратилъ на нее вниманіе Борисъ Годуновъ. Онъ сдѣлалъ первые шаги къ укрѣпленію за Россіей того, что было завоевано. Но онъ же сталъ впервые пользоваться Сибирью какъ мѣстомъ для ссылки. Любопытно, между прочимъ, то, что первыми знатными ссылными въ Сибирь, — въ Пелымъ, были два родныхъ дяди перваго царя изъ Дома Романовыхъ Михаила Ѳеодоровича: Иванъ и Василій Никитичи, родные братья его отца, патріарха Филарета Никитича.

Смерть царя Бориса и послѣдовавшее затѣмъ смутное время на время остановили хотя не вполнѣ поступательное движеніе русскихъ впередъ. Къ концу смутнаго времени русскіе достигли Енисея: въ 1609 году имъ подчинились инородцы, жившіе по Енисею: модоры, тубанцы, джесары.

Итакъ, къ 1613 году, ко времени вступленія перваго царя изъ Дома Романовыхъ русскіе владѣли только половиной настоящей Сибири; но и въ этой половинѣ власть ихъ была еще не вполнѣ твердо упрочена. Страна была населена совершенно некультурными дикими инородцами.

Эти недавно покоренныя племена не были мир-

ными. Смутное время оказало дѣйствіе и на нихъ. Они дѣлали попытки свергнуть съ себя власть Московскаго царя. Особенно много зла русскимъ сдѣлалъ сынъ Кучума—Ишимъ. Пользуясь замѣшательствомъ, онъ бѣжалъ изъ Москвы, гдѣ его держали въ плѣну, въ Сибирь и поднялъ здѣсь весьма серьезное возстаніе. Воеводамъ молодого царя Михаила Ѳеодоровича пришлось употребить много усилій, чтобы усмирить возстаніе. Только много лѣтъ спустя послѣдніе отряды Ишима и его сподвижниковъ были разбиты и власть русскихъ была восстановлена вполне.

Но, ведя непрестанную борьбу съ постоянно бушевавшими инородцами, русскіе тѣмъ не менѣе постоянно продолжали свое движеніе далѣе къ Великому океану. „Смѣлые промышленники-звѣроловы, въ одиночку или по 3—4 человекъ, то по рѣкамъ на лодкахъ, то на лыжахъ, то прямо пѣшкомъ, сквозь вѣковую нерубленную чашу, съ лукомъ или самопаломъ за плечомъ, стали пробираться въ глубину этого дикаго лѣснаго царства. „До тѣхъ мѣстъ однимъ лѣтомъ не дойти, до коихъ мѣстъ ходятъ промышленные люди“, доносили Царю сибирскіе воеводы: „а тамъ соболи ловятся добрые, и государственой казнѣ отъ тѣхъ промысловъ прибыль не малая“.

Туземцы—тунгусы, якуты и другіе такіе же дикари язычники, какъ татары, остяки и вогулы западной Сибири, не всегда мирно встрѣчали пришлецовъ. Гнали ихъ прочь, грозили побить до послѣдняго человекъ, иногда и впрямь побивали. Тогда, если мѣсто, по рассказамъ бывалыхъ промышленниковъ, того стоило,—воевода изъ ближайшаго города, иногда за нѣсколько сотъ верстъ,—высылалъ, на защиту русскихъ охотниковъ, „государевыхъ ратныхъ людей съ огненнымъ боемъ“. А го-

сударевы ратные люди, встрѣтивъ на „новыхъ земляхъ“ людей, не платившихъ ясаку,—тогда начинали говорить, „чтобы имъ быть подь царскою высокою рукою, и ясакъ бы Государю дали“. Иногда доходили до драки, но царскіе люди почти всегда побивали на голову „тѣхъ государевыхъ непослушниковъ“, брали заложниковъ—„лучшихъ людей“, а остальныхъ переписывали въ книги и облагали ясакомъ.

Если новые подданные жили слишкомъ далеко отъ Русскаго города, и трудно было ходить къ нимъ за ясакомъ,—выбирали удобное мѣсто, гдѣ можно бы пахать пашню, гдѣ были хорошіе покосы, вода и рыбная ловля, и рубили на „новой землицѣ“ городъ, или острожокъ. А изъ новаго острожка опять шли вольные промышленники или сборщики ясаку въ глубину невѣдомыхъ лѣсовъ, которымъ конца никто не зналъ: ихъ манили слухи о невѣдомой еще имъ „великой рѣкѣ Ленѣ, что рѣка та угодна и пространна, и соболей, и иного всякаго звѣря тамъ много, и лисицъ, и бобровъ, и горностаевъ“.

Въ 1621 г. построень былъ первый городокъ на правомъ берегу Енисея. А въ 1631 году по обоимъ берегамъ Лены развѣзжали посланные изъ ближнихъ острожковъ государевы служилые люди, смотрѣли, „каковы у той рѣки берега, и есть ли какіе угодіе мѣста и лѣсъ, который бы къ судовому и ко всякому дѣлу пригодился, или горы, или степныя мѣста, и откуда та рѣка выпала и куда устьемъ впала, и рыбная ль рѣка“. Уже въ 1640 году въ Москву посланы были подробные чертежи и описаніе Лены и всѣхъ ея притоковъ и дороги къ нимъ отъ старыхъ сибирскихъ городовъ. Берега „великой рѣки“ и Байкала заставились русскими острожками: въ 1632 году построень Якутскъ,

въ 1635 году Олекминскъ, въ 1638 году Верхоянскъ, уже далеко восточнѣе Лены, въ 1644 году Нижнеколымскъ, почти у самой Камчатки...

За 32 года царствованія Михаила Ѳеодоровича Русскія владѣнія въ Сибири, словно въ возмѣщеніе уступокъ, слѣданныхъ на западъ шведамъ и полякамъ, выросли почти втрое, охвативъ собою площадь свыше 4.000.000 кв. верстъ—цѣлое государство (*).

При царѣ Алексіѣ Михайловичѣ русскіе продолжали свое движеніе впередъ. Казацкій старшина Василій Поярковъ, а затѣмъ, послѣ него казацкій атаманъ Ерофей Хабаровъ совершили весьма значительныя экспедиціи по р. Амуру. Экспедиціи эти, правда, кончились не вполне удачно. Русскимъ не удалось сразу прочно утвердиться на Амурѣ. Пришлось вести за обладаніе имъ весьма упорную борьбу съ манджурами и другими народами. Но русскіе неуклонно подвигались впередъ и въ концѣ концовъ утвердились и на Амурѣ. Въ это же время казакъ Семень Дежневъ по Сѣверному Ледовитому океану добрался до р. Анадырь и открылъ проливъ, который впоследствии получилъ названіе Берингова, по имени Беринга, открывшаго его вторично послѣ Дежнева. Къ началу царствованія Императора Петра I-го русскіе утвердились по всей восточной Сибири вплоть до Великаго океана. Въ XIX вѣкѣ при императорѣ Николаѣ I-мъ былъ занятъ Уссурійскій край, при Александрѣ III-мъ Туркестанъ.

Итакъ въ царствованіе Дома Романовыхъ русскими была занята огромная и богатѣйшая территория. Занятіе ея имѣетъ огромное значеніе для Русскаго государства. Оно занимаетъ одну огромную территорию; оно не раздѣлено океанами, по-

*) Россія подъ скипетромъ Романовыхъ. Сб. 1912 г. стр. 47—48.

добно, наприм., Англии; все это обуславливает большую сплоченность частей государства, дѣлаетъ его болѣе могучимъ и сильнымъ.

Занявъ огромную территорію, Государи Дома Романовыхъ положили много труда и усилій для ея благоустройства.

Огромность пространства, дикость его обитателей, трудность, граничащая съ невозможностью контроля надъ правителями края много препятствовали благимъ намѣреніямъ Государей и Правительства. Иногда приходилось принимать суровыя мѣры. Но усилія Государей не остались напрасными. Въ настоящее время Сибирь немногимъ отличается отъ своей метрополии—Европейской Россіи въ отношеніи государственнаго устройства. Вся страна теперь покрыта учебными заведеніями, явились цвѣтушіе города, неустанно впередъ идетъ промышленность, вся Сибирь прорѣзана желѣзной дорогой. Изъ дикой, совершенно не населенной страны она превратилась въ страну въ значительной степени населенную и культурную.

Много было сдѣлано и для религіозно-нравственнаго просвѣщенія края, особенно язычниковъ-инородцевъ. Сибирскіе іерархи всегда заботились о приведеніи язычниковъ ко Христу. Усилія ихъ не оставались безъ успѣха. Но особенно успѣшно пошло дѣло просвѣщенія свѣтомъ Христовымъ инородцевъ-язычниковъ со времени учрежденія въ 1865 г. „Православнаго миссіонерскаго общества“, которое было взято подъ ВЫСОЧАЙШЕЕ покровительство Государыни Императрицы. Въ настоящее время вся Сибирь покрыта миссіонерскими станами, церквами и школами. Явились совершенно благоустроенныя миссіи: Алтайская, Иркутская, Забайкальская.

Да будетъ же вѣчная память почившимъ Госу-

дарямъ, положившимъ столько труда на приобретение и устройство Сибири.

Да здравствуетъ нашъ Великій Государь Императоръ Николай Александровичъ! Чтобы знать нужды Сибири, Онъ проѣхалъ ее всю, чтобы своими глазами видѣть ея нужды. Онъ положилъ первый камень при закладкѣ великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути. Онъ далъ Сибири новый судъ.

Многая лѣта Государю Императору Николаю Александровичу!

Свящ. *Г. Дроздовъ.*

Избраніе на царство Михаила Феодоровича Романова.

Много бѣдствій за недолгую сравнительно историческую жизнь Россіи прѣнеслось надъ нашей многострадальной родиной. Но едва-ли не самыми тяжелыми и самыми опасными были тѣ, что разразились надъ ней 300 лѣтъ тому назадъ. Царя нѣтъ. Иноземцы и иновѣрцы отнимаютъ одну область за другой. Кремль въ ихъ рукахъ. По всей странѣ бродятъ шайки чужихъ насильниковъ и своихъ озвѣрѣвшихъ грабителей. Населеніе въ поискахъ облегченія государственной тяготы „бредеть розно“. Но не чужеземные враги и свои грабители были опасны. И съ тѣми, и съ другими Русь всегда легко справлялась. Опасность была въ томъ, что всѣ забыли объ общемъ благѣ. Каждый думалъ только о себѣ.

Но когда сквозь толщу эгоизма пробился лучъ взаимной любви и единенія, къ нему жадно потянулись всѣ изстрадавшіеся русскіе люди. И народная любовь изъ хаоса сотворила стройное цѣлое и возвела на царскій престолъ своего избранника Михаила Феодоровича Романова. Каковы же были причины событій, взволновавшихъ Московское государство три столѣтія тому назадъ?

Причины эти коренились въ самомъ строѣ Московскаго государства, сложившемся подъ вліяніемъ предшествовавшихъ историческихъ событій. Въ тяжелыхъ условіяхъ росло это государство. Сначала ему грозили другіе удѣльные княжества и татары. Затѣмъ, когда большинство удѣловъ вошло въ его составъ, сосѣдями Московскаго государства почти со всѣхъ сторонъ оказались сильныя враги: на западѣ—Литва и Польша, на сѣверѣ—Швеція, на югѣ и востокѣ—татары.

Исторія развитія и расширенія Московскаго государства есть исторія упорной и жестокой борьбы за существованіе. Въ этой борьбѣ напрягались всѣ силы государства. При столкновеніи съ Литвой или татарами Московскій князь могъ рассчитывать только на себя и своихъ людей. Если иногда и удавалось ему вооружить крымскихъ татаръ противъ Польши и Литвы жаждой наживы, то и тѣ въ свою очередь пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ „напустить поганцевъ на русскую землю“. Поэтому главной задачей Московскаго князя было всегда имѣть подъ рукой сильное войско. Последнее составлялось изъ дѣтей боярскихъ и дворянъ, которые получали отъ князя въ пользованіе помѣстья, т. е. населенныя крестьянами земли. Съ этихъ земель служилые люди получали средства къ существованію и для снаряженія въ походъ. Безпрерывныя войны, тяжело отзываясь на дворянахъ, ложились еще болѣе тяжелымъ бременемъ на крестьянъ, обязанныхъ и платить подать въ казну государя, и содержать помѣщиковъ. Избывая этой тяготы, крестьяне и холопы то подымали возмущенія, то бѣжали на южную границу, въ „дикое поле“, на Донъ, откуда „выдачи нѣтъ“, и становились вольными казаками. Но по мѣрѣ заселенія дикаго поля потомки прежнихъ вольныхъ людей опять повертывались въ тягло. Это создавало новые кадры недовольныхъ. Такимъ образомъ, къ концу XVI вѣка въ Московскомъ государствѣ, особенно на его угрожаемыхъ окраинахъ

среди отчасти служилыхъ людей, главнымъ же образомъ низшихъ слоевъ населенія, накопилось много недовольныхъ и беспокойныхъ элементовъ.

Не менѣе недовольныхъ было и среди высшаго класса— бояръ. Причина ихъ недовольства была иная. Около Московскихъ князей, начиная съ Иоанна Калиты, перваго собирателя Руси, составился кругъ бояръ, твердо стоявшихъ за интересы своего государя. Но съ Иоанна III параллельно съ присоединеніемъ къ Москвѣ удѣловъ шло измѣненіе въ составѣ московскаго боярства. Перешедшіе на службу къ Московскому князю потомки удѣльныхъ князей, благодаря своей „высокой породѣ“, отбѣснили на задній планъ старыхъ и заслуженныхъ, но не родовитыхъ московскихъ бояръ. Новые родовитые бояре—княжата, сохраняя воспоминаніе о прежде бывшемъ совмѣстномъ съ Московскимъ княземъ управленіи русской землей, требовали себѣ доли участія въ управленіи ею въ качествѣ совѣтниковъ князя.

Возникла глухая борьба, выразившаяся при Иоаннѣ III и Василии III опалой, ссылкой и казнью нѣсколькихъ бояръ и при Иоаннѣ IV опричиной. Большинство бояръ—княжата были двинуты изъ своихъ насиженныхъ гнѣздъ на окраины государства, гдѣ ихъ совершенно не знали, а ихъ крупныя хозяйства были раздѣлены между большимъ числомъ служилыхъ людей. „Перебирая людишекъ и землички“, Иоаннъ Грозный, такимъ образомъ, порвалъ ту связь бояръ - княжата со своими землями, на которой они основывали свои притязанія. Княжата затихли передъ грозой опричины и затаили свои замыслы до перваго удобнаго случая. Такой случай скоро представился. Династія Рюриковичей въ 1598 году, со смертію Феодора Иоанновича, угасла. Возникъ вопросъ о престолонаслѣдіи. Престоль царскій долженъ былъ наследовать ближайшій родственникъ покойнаго царя, какимъ въ тотъ моментъ оказался Борисъ Годуновъ, шуринъ покойнаго Феодора Иоанновича. Опираясь

на служилое сословіе, дѣйствуя умно и осторожно, Борисъ Годуновъ сталъ царемъ. Но на царскомъ престолѣ Борисъ чувствовалъ себя непрочно. Были и другіе родственники у покойнаго царя, имѣвшіе права на царскій престолъ. Бояре-княжата желали-бы посадить туда своего кандидата. Не лишеныя основаній опасенія сдѣлали Бориса подозрительнымъ. Новыя опалы, ссылки и казни окончательно вооружили противъ Бориса бояръ. Они смирялись передъ гнѣвомъ прирожденнаго царя, но не хотѣли покориться своему ставленнику

И, вотъ, они распространяють мысль, будто Борисъ похититель царскаго престола. Не безъ дѣятельнаго участія и содѣйствія московскихъ бояръ появляется на западныхъ границахъ Московскаго государства человекъ, называющій себя сыномъ Іоанна IV, царевичемъ Димитріемъ, чудесно спасеннымъ отъ руки убійць, подосланныхъ Годуновымъ. Какъ законный наслѣдникъ, идетъ онъ добывать вотчину своего отца, московскій престолъ, похищенный Годуновымъ. Около самозванца быстро собрались тѣ недовольные элементы, о которыхъ было сказано выше, содѣйствіе бояръ обезпечило ему первые успѣхи, а смерть Бориса Годунова развязала руки. Самозванецъ нуженъ былъ боярамъ лишь для сверженія династіи Годуновыхъ, за тѣмъ должно было слѣдовать возведеніе на престолъ одного изъ ихъ среды. Воцареніе самозванца, энергично поддержаннаго поляками и окраиннымъ населеніемъ, отдалило выполненіе этого плана почти на годъ. Послѣ сверженія самозванца, 19 мая 1606 года, былъ избранъ царемъ Василій Ивановичъ Шуйскій, „породой“ даже выше династіи Калиты, ибо происходилъ онъ отъ старшей линіи Рюриковичей. Но дальнѣйшій ходъ событій не оправдалъ надеждъ бояръ. Оказалось, что не только они хотѣли „себѣ полегчить, себѣ воли прибавить“, но того-же добивались и другія сословія. Поднялись казаки, холопы, крестьяне, служилые люди, даже инородцы. Непопуляр-

ное правительство оказалось безсильнымъ подавить смуту и пригласило на помощь иноземцевъ-шведовъ. Шведы скоро изъ союзниковъ превратились въ враговъ. Пользуясь слабостью государства, они стали завоевывать сѣверныя области. За шведами напали поляки. Одна за другой отторгались отъ Руси кровныя русскія земли. По всему государству бродили шайки польскихъ и казачьихъ грабителей. Появился и второй самозванецъ. Сверженіе Шуйскаго не помогло дѣлу. Наибольше патриотичныя русскіе люди для восстановленія государственнаго порядка и спасенія отечества рѣшили просить на царскій престолъ польскаго королевича Владислава, чтобы „новородить его по закону нашему“, и тогда царь все бы доброе творилъ, ни закона, ни устава не разорялъ, свое бы злое прирожденіе забылъ. Но отецъ его король Сигизмундъ мечталъ о царскомъ вѣнцѣ уже себѣ. Поляки заняли Кремль. Россія гнила въ крови своихъ сыновъ, желавшихъ себѣ воли. Но когда смута достигла высшаго напряженія, наступило просвѣтлѣніе. Лучшими русскими людьми была ясно признана мысль, что какъ ни тяжело бремя, которое налагаетъ на своихъ гражданъ государство, все же оно является благомъ по сравненію съ игомъ чужеземцевъ и иновѣрцевъ и разбоемъ шаекъ лихихъ людей. Громаднымъ напряженіемъ силъ, освободивъ Москву отъ поляковъ, русскіе люди немедленно позаботились о томъ, чтобы имъ не быть безгосударными. На соборѣ всей земли, 300 лѣтъ тому назадъ, 21 февраля 1613 года былъ избранъ царемъ родственникъ угасшей династіи юный Михайль Ѳеодоровичъ Романовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Демьяновичъ.

Хиротонія во Епископа Ректора Иркутской Духов- ной Семинаріи Архимандрита Евгенія.

(Окончаніе).

По окончаніи хиротоніи и литургіи новопоставленнымъ была предложена въ покояхъ Архіепископа

братская трапеза, на коей присутствовали многіе высокопоставленные міряне и духовныя лица. Во время трапезы было произнесено множество тостовъ. Первымъ произнесъ тостъ за здоровье Его Императорскаго Величества Государя Императора Иркутскій генераль-губернаторъ Л. М. Князевъ, — тостъ, покрытый дружными криками „ура“ и законченный гимномъ „Боже, Царя храни“. Затѣмъ были тосты за Святѣйшій Правительствующій Синодъ, за новопоставленнаго. Епископъ Евгеній произнесъ подрядъ нѣсколько тостовъ, — за поставившихъ его іерарховъ, за генераль-губернатора, за командующаго войсками, за управляющаго губерніей..

Изъ краткихъ тостовъ, направленныхъ по адресу новопоставленнаго Епископа, нужно отмѣтить тосты главнаго инспектора учебныхъ заведеній Василенко, отъ города — городского головы Жбанова, отъ духовнаго училища — іеромонаха (нынѣ Архимандрита) Иннокентія.

Изъ болѣе или менѣе пространныхъ по содержанию тостовъ были слѣдующіе: тостъ г. генераль-губернатора, который, привѣтствуя назначеніе о. арх. Евгенія Епископомъ, указалъ на общую къ нему любовь общества и на необходимость единенія пастырей и пасомыхъ, единенія неофициальнаго только, но единенія душъ и сердецъ, и выразилъ увѣренность, что новый Епископъ будетъ неизмѣнно заботиться именно о такомъ единеніи.

Каѳедральный Протоіерей о. М. Өивейскій сказалъ, что новое служеніе для новаго Епископа не будетъ чѣмъ-либо малоизвѣстнымъ. Онъ уже прекрасно знаетъ епархію, пробывъ въ ней семь лѣтъ; не в вымъ для него явился и посохъ пастырства: онъ его держалъ и раньше и пасъ имъ свою будущую епархію въ ея юныхъ представителяхъ.

Протоіерей Вѣрномудровъ говорилъ о единеніи пастырей съ пасомыми, въ частности о братскомъ отношеніи архипастырей къ „рядовому“ духовенству,

ласка которыхъ можетъ ободрить и удесятерить силы молодого работника въ деревнѣ, на нивѣ народной.

Священникъ о. А. Азлецкій указаль на то, что Епископъ Евгенийъ былъ хорошимъ начальникомъ семинаріи, а это дасть право думать, что онъ будетъ такимъ же опытнымъ коричимъ и въ новомъ служеніи.

Епархіальный Наблюдатель школъ священникъ о. Сергій Алякринскій выразилъ надежду, что новый Епископъ также будетъ всей душой работать по школьному дѣлу епархіи, какъ и прежде, въ качествѣ Предсѣдателя Училищнаго Совѣта.

Архимандритъ Зосима (теперешній ректоръ семинаріи) выразилъ радость о томъ, что труды Епископа Евгения по семинаріи достойно вознаграждены, и надежду на то, что на новомъ поприщѣ онъ будетъ такимъ же ревностнымъ и опытнымъ работникомъ, какимъ былъ на старомъ.

Отъ корпораціи духовной семинаріи новаго Епископа, ея бывшаго ректора, привѣтствовалъ преподаватель Ан. Мих. Мышкинъ. Онъ сказаль слѣдующее:

„Ваше Преосвященство,

досточтимый о. Ректоръ!

На мою счастливую долю выпала честь въ настоящій торжественный для всѣхъ насъ день привѣтствовать Васъ отъ лица корпораціи Иркутской духовной семинаріи. Сознаюсь, что краткость застольнаго тоста и слабость моего слова не дають мнѣ возможности сполна и достаточно ярко высказать Вамъ всѣ наши благодарныя чувства и пожеланія. Тѣмъ настойчивѣе хочется свидѣтельствовать о нашей общей радости въ столь радостный день... Правда, наша радость туманится горечью предстоящей разлуки съ Вами, но не время и не мѣсто говорить объ эгоистическихъ чувствахъ... Правъ судьбы законъ.. Да будетъ Воля Гос-

подня, поднявшая Васъ на чреду Святительскаго служенія.. И мы искренне радуемся Вашей радостью.

До сихъ поръ Вы были непосредственнымъ нашимъ свѣточемъ.. Преломляя и разлагая теперь этотъ свѣтъ, мы видимъ, сколько въ немъ неистощимой теплоты и чистоты. Ваше сердце, Владыка, многогранное, широкое, чуткое. Двери Вашего кабинета, всегда открытыя для насъ, были вмѣстѣ съ тѣмъ и дверями къ Вашему сердцу. А еще Гете сказалъ: „нѣтъ, сердца не передашь сердцамъ, если изъ сердца не исходишь!... И, обласканные Вашимъ сердцемъ, мы охотно шли къ Вамъ съ нуждами преподавательскими, съ запросами обще педагогическими и за совѣтомъ въ личной жизни.. Ваша доброта побѣдила насъ. Но эта сердечность была вмѣстѣ съ тѣмъ и разумной, пресвѣщенной.. Въ Вашемъ лицѣ мы видѣли прекрасное сочетаніе чуднаго сердца съ природнымъ и развитымъ умомъ. Отсюда то спокойствіе и ясность взгляда, который ободрялъ насъ и былъ такъ необходимъ въ сумеркахъ школьной жизни. Знаемъ, что порой бессонными ночами вырабатывали Вы этотъ педагогическій тактъ и чутье, и тѣмъ болѣе хотѣлось идти къ Вамъ. Вотъ почему, когда Промыслу угодно было послать испытаніе и Ваша жизнь находилась въ опасности отъ стороннихъ убійць, мы все, какъ одинъ человекъ, молитвенно и сердечно радовались Вашему спасенію. „А память сердца сильнѣй разсудка памяти печальной...“ Безпристрастный же лѣтописецъ нашей семинаріи д. б. засвидѣтельствовать, что годы Вашей ректуры—хорошая страница въ исторіи Иркутской духовной Семинаріи. Не корпоративная тайна то положеніе, въ какомъ приняли Вы семинарію.. А оставляете ее съ обновленнымъ Вами, благоустроеннымъ храмомъ, съ разумной внутренней и внѣшней дисциплиной, съ прочнымъ укладомъ добросовѣстнаго педагогическаго труда, съ упорядоченными библіотеками и съ

подновленной семинарской обстановкой, при электрическом освѣщеніи и съ экономіей въ семинарскомъ бюджетѣ. Вотъ дѣла Ваши, которыя останутся съ нами.. Св. Амвросій Медиоланскій говоритъ, что добрый человѣкъ есть сила, которая поднимаетъ внутреннюю жизнь окружающихъ ихъ.

И, сплотившаяся около Васъ корпорація, непосредственная свидѣтельница Вашихъ трудовъ, оставленная Вами, по мѣрѣ разумнія своего продолжить дѣло.. А Вамъ, Владыка, отъ всего единого корпоративнаго сердца желаетъ: пусть Вашъ архипастырскій свѣтъ такъ же разумно и непрерывно свѣтитъ и предъ другими людьми, какъ озарялъ онъ насъ“..

Послѣ здравіцы Его Высокопреосвященства за всѣхъ присутствующихъ гостей собраніе разошлось.

Прибывшіе въ семинарію преподаватели были нѣсколько удивлены нѣкоторымъ возбужденіемъ, царившимъ въ нижнемъ и верхнемъ корридорахъ; церковь была отворена и освѣщена.. То воспитанники захотѣли встрѣтить своего ректора, новаго Епископа Киренскаго.. Пѣніемъ концерта „Отъ востокъ солнца до западъ хвально имя Господне“—они встрѣтили Епископа на нижней площадкѣ лѣстницы, затѣмъ прослѣдовали въ церковь, гдѣ послѣ краткаго привѣтствія отъ лица воспитанниковъ, сказаннаго воспитанникомъ 6 кл. П. Милославовымъ, Епископъ Евгеній сказалъ небольшую рѣчь, въ которой благодарилъ воспитанниковъ за ихъ любовь; говорилъ онъ имъ и то, насколько дорога ему семинарія, хотя въ ней привелось ему испытать и горькія минуты, безсилныя впрочемъ омрачить то хорошее чувство къ нимъ, какое останется у него навсегда и которое понесетъ онъ къ ракъ Св. Иннокентія, гдѣ постоянно будетъ молиться за нихъ.

26-го числа, въ субботу, послѣ всенощного бдѣнія, воспитанники снова чествовали своего еще Ректора Епископа Евгенія поднесеніемъ ему адреса и архіерейскаго чиновника, богато убраннаго серебромъ.

Адресъ былъ слѣдующій:

„Ваше Преосвященство,
дорогой о. Ректоръ!

Когда впервые дошли до насъ слухи о возможности Вашего назначенія на освободившуюся кафедру Киренскую, то мы, Ваши питомцы, избѣгали говорить объ этомъ, старались не думать, что можетъ придти время, когда Вы оставите насъ. Этому, однако, суждено было свершиться и свершилось. Волею Божіею и велѣніемъ Монарха Вы, съ принятіемъ святительскаго сана, призваны на болѣе широкое поприще служенія Церкви. Радость наша велика, но она омрачается при мысли, что Вы оставляете насъ. Прежде чѣмъ мы успѣли умственнымъ взоромъ окинуть годы мудраго во всѣхъ отношеніяхъ управленія Вашего семинаріей, каждый изъ насъ уже сердцемъ почувствовалъ, насколько Вы дороги для насъ. При вѣсти о Вашемъ высокомъ назначеніи сердца всѣхъ насъ, прежде чѣмъ радостно забиться, болѣзненно сжались, и требовалось нѣкоторое усиліе съ нашей стороны, чтобы покориться волѣ Божественнаго Провидѣнія и всецѣло предаться свѣтлой радости.

Теперь, при прощаніи съ Вами, мы поняли, сколь дорогимъ и цѣннымъ Вы были для насъ. Достаточно указать на тѣ вспоможенія, которыя Вы оказывали многимъ изъ насъ, чтобы судить о Вашей отзывчивости на нужды своихъ питомцевъ. Какъ педагогъ-воспитатель Вы извѣстны намъ по тѣмъ заступничествамъ, которыя въ теченіе Вашего пребыванія здѣсь Вы оказывали нѣкоторымъ изъ насъ, и только благодаря этому виновные избѣгали тѣхъ или другихъ наказаній и могли по-прежнему продолжать образованіе. Нельзя обойти молчаніемъ Вашихъ поистинѣ отеческихъ наставленій и увѣщаній, обращенныхъ къ намъ по поводу тѣхъ или иныхъ недоразумѣній.

Поставивъ своей высокой задачей сдѣлать изъ насъ, вообще, хорошихъ, честныхъ людей, Вы въ особенности желали видѣть насъ работниками на нивѣ Христовой. Подобно истинному отцу, Вы слѣдили за тѣми изъ насъ, которые уже окончили семинарію и приняли санъ священства.

Итакъ, прощаясь съ Вами, мы позволимъ себѣ сказать Вамъ сердечное спасибо за все то добро, которое Вы щедро разсѣивали здѣсь. Ръ знакъ же нашей любви къ Вамъ примите, дорогой отецъ Ректоръ, этотъ скромный даръ, онъ не усыпанъ драгоценностями, но за то служитъ выраженіемъ нашихъ искреннихъ, добрыхъ чувствъ къ Вамъ. Да поможетъ Вамъ Господь въ Вашемъ столь трудномъ святительскомъ служеніи и сохранить Васъ на многія лѣта!...

Въ отвѣтъ на прочитанный воспитанникомъ 6 кл. В. Черемныхъ адресъ Епископъ благодарилъ за подарокъ воспитанниковъ, о которыхъ онъ всегда былъ только наилучшаго мнѣнія, и вѣрилъ въ чуткость и отзывчивость ихъ юношескихъ сердецъ. Теперь, оставляя семинарію, онъ желаетъ одного, чтобы все доброе сохранялось и развивалось среди нихъ, чтобы семинарія процвѣтала и совершенствовалась. „Мнѣ дорога семинарія вообще, гсворилъ онъ, какъ духовная школа. Для меня всегда было горько слышать неодобрительные отзывы о семинаріи и семинаристахъ. Но я всегда думалъ и былъ убѣжденъ, что воспитанники семинаріи ничѣмъ не хуже учениковъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, такъ восхваляемыхъ противниками духовной школы. Мнѣ хочется вѣрить, что вы сдѣлаете все, чтобы поддержать честь и достоинство семинаріи. Затѣмъ онъ сказалъ, что и двери его новаго жилища будутъ также широко открыты для воспитанниковъ семинаріи, какъ были открыты двери стараго“...

На другой день, 27-го числа, въ семинарской церкви состоялось архіерейское служеніе. Епископъ Евге-

ній служилъ въ ней первую архіерейскую службу, оди́нь, и за ней совершилъ первую хиротонію во діакона.

Храмъ былъ полонъ молящихся; присутствовали Г. Ген.-Губернаторъ. Большая часть пѣнопѣній (блаженства, Единородный Сыне, Отче нашъ., Трисвятое) были прекрасно исполнены на греческомъ языкѣ въ мастерскомъ переложеніи преподавателя семинаріи И. П. Райскаго, который и уразлялъ въ этотъ день хоромъ.

По окончаніи литургіи преподаватели и члены правленія семинаріи отъ духовенства събрались въ квартирѣ Инспектора Ив. Ал. Ареева, гдѣ преподаватель Мих. Вас. Одинцовъ прочиталъ слѣдующій адресъ корпораціи:

„Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыка Евгений.

Наступилъ часъ нашего прощанія съ Вами. Позвольте выразить Вамъ то, что наполняетъ теперь наше сердце.

Растетъ и радуется взоръ, пылливо устремленный въ сокрытыя дали грядущаго, молодая поросель человечества, и подъ ея шумящей сѣнью отраднo бываетъ сердцу, изеушенному зноемъ и пылью степи мірской, печальной и безбрежной; но какъ дерево роскошной зеленью своихъ вѣтвей и высоко поднятой къ небу главой лишь тогда радуется взоръ, когда глубоко въ землѣ сокрыты для него живительные соки, такъ и племя молодое лишь тогда таитъ въ себѣ отрадный залогъ свѣтлыхъ надеждъ и горячихъ упованій, когда его духовную жизнь питаютъ чистые источники непоколебимой и ясной вѣры въ вѣчные идеалы добра и правды. Только такая вѣра зажигаетъ въ юношеской душѣ святой огонь, предохраняющій отъ подчиненія силѣ пошлости и ярко освѣщающій трудный и извилистый жизненный путь. Но если растенію, предоставленное самому себѣ, часто прикидается къ землѣ вмѣ-

сто того, чтобы подниматься къ небу, то тѣмъ болѣе для молодыхъ душъ необходимъ руководитель, направляющій ихъ ростъ и развитіе въ свѣтъ тѣхъ вѣчныхъ идеаловъ, безъ осіянія которыхъ жизнь человѣчества была бы темнымъ царствомъ слѣпыхъ и враждебныхъ стихійныхъ силъ. Вѣра въ вѣчное, отрицающее ограниченность и раздробленность внѣшняго и временнаго, и возвышающееся надъ нимъ, вообще рождается въ душѣ послѣ долгихъ и напряженныхъ усилій и борьбы, и особенно важно, чтобы это рожденіе духовной личности человѣка произошло въ дни его юности, когда суровый житейскій опытъ не сковалъ свободы духа тяжкими узами земныхъ пристрастій и интересовъ. Поэтому, великое благо и счастье юности — имѣть въ утро жизни близко около себя руководителя, въ душѣ котораго вѣра въ вѣчный идеалъ составляетъ краеугольный камень его убѣжденій. Но несравненно большимъ еще благомъ является такой руководитель для того юношества, которое само имѣетъ быть призваннымъ къ дѣлу насажденія въ людяхъ вѣры въ вѣчныя духовныя цѣнности, юношества духовнаго. Служеніе Церкви Божіей требуетъ отъ человѣка всецѣлой преданности, полного и рѣшительнаго предпочтенія всего міра — сокровищу единому, на небесахъ собираемому. — Мы, Ваши сослуживцы по Иркутской духовной семинаріи, счастливы были тѣмъ, что въ лицѣ Васъ имѣли именно такого, Богомъ посланнаго, руководителя нашей школы и принимали участіе вмѣстѣ съ Вами въ дѣлѣ воспитанія юношества, проникаясь отъ Васъ той вѣрой въ вѣчные идеалы, тѣмъ единствомъ и стройностью убѣжденій, которыя такъ ярко отпечатлѣвались всегда въ Вашемъ духовномъ обликѣ.

Обученіе и воспитаніе, тѣсно слитыя единствомъ задачи, являлись поэтому для насъ не внѣшнимъ механическимъ дѣломъ, а одухотворенной идейной работой, вознаграждающей дѣлателей самымъ своимъ про-

цессомъ. Въ той атмосферѣ, которую Вы создали въ семинаріи, каждый чувствовалъ себя участникомъ хорошаго и важнаго дѣла, а не исполнителемъ только служебныхъ обязанностей. Начавъ свою службу здѣсь послѣ того кризиса, который пережила семинарія въ 1905 году, когда распались, повидимому, всѣ связи, на которыхъ держалось учебно-воспитательное дѣло, Вы приняли на себя трудную задачу возсозданія разсыпавшейся храмины, возстановленія нормальной педагогической системы. И въ этомъ трудномъ дѣлѣ Вы проявили не только строгую вѣрность основнымъ идеямъ и незыблемымъ завѣтамъ духовнаго воспитанія, но и мудрость опытнаго педагога, хорошо понимавшаго, что лишь постепенность и тактъ могутъ помочь безъ новыхъ потрясеній направить теченіе школьной жизни въ истинное русло. Крутыя мѣры всякаго рода, кромѣ того, всегда являлись чуждыми Вашему доброму сердцу, Вашей истинной гуманности, — „покаратъ мы всегда успѣемъ“ — были обычныя Ваши слова. Если сравнить состояніе учебно-воспитательнаго дѣла въ нашей семинаріи теперь и въ началѣ Вашей дѣятельности, то представится картина постепеннаго поднятія умственнаго, нравственнаго и религіознаго уровня учащихся юношей соотвѣтственно съ основной идеей духовной школы. Поднятіе учебныхъ требованій повысило интенсивность и широту преподаванія всѣхъ предметовъ, серьезныя требованія отъ сочиненій и заботы о полнотѣ библіотекъ и физическаго кабинета повысили общее умственное развитіе учащихся, постоянное пробужденіе въ учащихся чувства чести и человѣческаго достоинства развивали ихъ нравственно, а Ваше исполненное благоговѣнія и религіознаго подъема церковное служеніе, заботы о наилучшей постановкѣ церковнаго пѣнія и поставленіе религіозныхъ обязанностей на самую высшую ступень — закладывали въ учащихся прочныя основы истинно-религіозной

жизни. Знаніе юной души, любовь къ людямъ, просвѣщенный умъ, твердая воля и умѣнье понимать настроеніе молодежи помогли Вамъ, такимъ образомъ, достигнуть незамѣтно и постепенно весьма значительныхъ результатовъ. Въ исторіи Иркутской семинаріи никогда не забудется эта Ваша дѣятельность. — Но съ возвышеннымъ идеальнымъ строемъ души въ Васъ счастливо сочетался даръ практической предусмотрительности, благотворно отразившійся на хозяйственно-экономическомъ состояніи семинаріи. Несмотря на недостаточность бюджета при множествѣ нуждъ, Вы не только сумѣли избѣжать обычныхъ ранѣе ежегодныхъ дефицитовъ, но и привели въ возможно хорошее состояніе и внѣшній видъ семинаріи и всѣ стороны семинарскаго хозяйства, начиная съ ученическаго стола. Намъ нѣтъ надобности входить здѣсь въ подробности, достаточно упомянуть о благоукрашеніи семинарскаго храма и электрическомъ свѣтѣ, заливающимъ теперь семинарію. Такую же заботливость Вы проявили и по отношенію къ намъ, преподавателямъ, стремясь достигнуть возможно лучшаго устройства нашихъ квартиръ.

Но не только выдающагося педагога, человѣка яснаго и стройнаго міросозерцанія, не только прекраснаго и заботливаго администратора мы имѣли въ Вашемъ лицѣ, — съ нами жилъ и работалъ нашъ лучший другъ, сердце котораго всегда было открыто для насъ, какъ и двери его кабинета. Чисто товарищескія отношенія, исполненные простоты и благожелательности, располагали къ Вамъ сразу же всѣхъ пріѣзжавшихъ на службу въ Иркутскую семинарію. Корпорация семинаріи, поэтому, была однимъ организмомъ, одной общей семьей, и Вы, нашъ бывший дорогой о. Ректоръ, были всегда любимымъ и досточтимымъ главой и членомъ ея. Тѣсныя дружескія отношенія всегда увеличиваютъ взаимныя силы, и потому сплоченность подъ Вашимъ руковод-

ствомъ корпораціи несомнѣнно усиливала ея учебно-воспитательскую дѣятельность, которая отличалась вслѣдствіе этого единствомъ и цѣльностью. Мягкость Вашего характера, никогда не переходившая въ слабость, соединялась въ Васъ съ замѣчательной душевной чуткостью и деликатностью, а вмѣстѣ съ тѣмъ и готовностью помочь всѣмъ, чѣмъ можно. У всѣхъ на памяти Ваша скорбь о горѣ, постигшемъ насъ въ минувшемъ году, и Ваши горячія заботы о судьбѣ оставшихся послѣ нашихъ умершихъ сослуживцевъ вдовахъ и сиротахъ.

Сѣмя, брошенное въ землю, даетъ плодъ. Малая капля дождевая не безслѣдно исчезаетъ въ океанѣ, но увеличиваетъ въ свою долю массу его водъ. Тѣмъ болѣе въ жизни духовной никогда не пропадаетъ даромъ честный трудъ и думъ высокое стремленіе. Вынесенный изъ общенія съ Вами благородный образъ челоуѣка съ широкимъ умомъ и гуманнымъ сердцемъ навсегда останется запечатлѣннымъ въ нашихъ душахъ. Теперь же, когда волею Промысла Божія Вы призваны на иное, болѣе широкое поприще, мы просимъ Васъ принять, какъ естественное, хотя и слабое, выраженіе нашихъ чувствъ уваженія, любви и благодарности къ Вамъ, настоящій адресъ. Мы остаемся у того же дѣла, которому служили вмѣстѣ съ Вами, и будемъ свято хранить не только память о Васъ, но и тѣ начала, которыя Вы стремились полагать въ основу образованія и воспитанія юношества. Съ текучимъ временемъ пройдутъ черезъ двери семинаріи новыя поколѣнія, другая юная жизнь будетъ кипѣть въ этихъ стѣнахъ, иные, быть можетъ, выйдутъ сѣятели на прежнюю ниву, но всегда останется живой и дѣйственной силой то нетлѣнное, духовное и вѣчное, которое заложили Вы въ сердцахъ и умахъ. Дай Богъ Вамъ еще болѣе широкихъ и благотворныхъ трудовъ на нивѣ Церкви Божіей, въ частности въ Иркутской епархіи, обильной запросами и нуждами

религіозно-церковнаго просвѣщенія, но мы, корпорація Иркутской духовной семинаріи, были бы счастливы, если бы и среди обширныхъ заботъ святительскаго служенія Вы, Ваше Преосвященство, иногда обращались къ намъ и мысленно и лицомъ къ лицу, посѣщали нашу семинарію и хранили о ней молитвенную память“.

Въ отвѣтъ на этотъ адресъ Преосвященный Евгений сказалъ, что онъ искренно благодаритъ членовъ корпораціи за ихъ любовь, доброту и снисходительность къ нему и адресъ считаетъ результатомъ неого какихъ либо заслугъ, а ихъ христіански добраго сердца. „Я далекъ отъ мысли, говорилъ онъ, приписывать себѣ дѣло поднятія пошатнувшейся въ 1905—6 г. г. семинарской жизни. На первыхъ порахъ своей ректуры я со страхомъ и упованіемъ ждалъ каждый разъ назначенія новыхъ преподавателей. Такихъ назначеній при мнѣ было много. Почти вся корпорація обновилась на моихъ глазахъ. И къ моему счастью и счастью семинаріи все это были люди способные, трудолюбивые и преданные интересамъ духовной школы, всегда готовые поддержать меня и придти ко мнѣ на помощь въ трудную минуту учебно-педагогической жизни. И вотъ получилась дружная семья даровитыхъ людей, одушевленныхъ желаніемъ работать, съ коей не трудно уже было поднять умственно и морально упавшую было семинарскую жизнь“.

Послѣ отъѣзда рѣчи Преосвященнаго присутствующіе сѣли за столъ и послѣдній разъ вмѣстѣ съ о. Ректоромъ провели нѣсколько часовъ за обѣдомъ. Здѣсь было сказано множество тостовъ. Каждый старался выразить свои чувства признательности своему бывшему старшему сослуживцу за себя, за свое дѣло и за своихъ семейныхъ. Многіе изъ говорившихъ при этомъ понятно старались и о красивой изящной формѣ тоста, но, къ сожалѣнію, точно привести всѣ

Эти тосты мы не имѣемъ возможности. Обѣдъ прошелъ весьма оживленно и дружественная, сердечная бесѣда продолжалась долго и послѣ обѣда за чаемъ.

Во время обѣда Преосвященнѣишій Евгеній съ чувствомъ глубокой благодарности вспоминалъ добраго къ нему, какъ и ко всѣмъ, незабвеннаго Архіепископа Тихона, которому всѣми присутствующими была пропѣта „вѣчная память“.

Въ программу чествованія Преосвященнаго Евгенія, кромѣ адреса и обѣда, входило поднесеніе ему, на память о сослуживцахъ его по Семинаріи, панагии, которая и была поднесена ему 19-го января послѣ нареченія и наканунѣ хиротоніи, причемъ Инспекторъ Семинаріи Ив. Ал. Ареѣевъ сказалъ нижеслѣдующую рѣчь:

*„Ваше Высокопреподобіе,
досточтимѣйшій о. Ректоръ.*

Привѣтствуемъ Васъ съ высокимъ нареченіемъ во епископа и сердечно желаемъ, чтобы Господь Богъ благословилъ успѣхомъ новое Ваше служеніе Церкви.

Дней Вашего пребыванія въ семинаріи осталось очень немного. Нынѣ состоявшееся нареченіе Васъ во епископа было для насъ какъ бы нагляднымъ отѣченіемъ Васъ отъ жизни нашего учебнаго заведенія. Настанетъ завтрашній день и Вы уже послѣ литургіи будете именоваться не по семинаріи, а по монастырю, настоятелемъ котораго Вы назначены. Что мы скажемъ Вамъ почти наканунѣ нашего разставанія съ Вами?

Скажемъ одно — намъ жаль Васъ, жаль искренно, жаль прежде всего какъ разумнаго, опытнаго коричаго, жаль, далѣе, какъ человѣка съ рѣдкими душевными качествами. Ваше знаніе всѣхъ сторонъ жизни учебнаго заведенія и мудрое управленіе имъ, Вашъ свѣтлый природный умъ и познанія, Ваша авторитетность въ курсахъ наукъ, преподаваемыхъ въ семинаріи, ос-

нованная на знаніи ихъ; Ваша общительность и гуманность въ обращеніи съ людьми, Ваша, наконецъ, предупредительная заботливость о благѣ всѣхъ и каждаго, — все это уже давно спаяло членовъ семинарской корпораціи чувствомъ общаго къ Вамъ уваженія и преданности. Намъ не забыть трогательнаго, теплаго участія Вашего въ судьбѣ семействъ умершихъ въ прошломъ году товарищей нашихъ. Если вообще отношенія Ваши къ намъ были отношеніями старшаго авторитетнаго друга, то заботы Ваши объ обезпеченіи сиротъ умершихъ товарищей должны быть названы по справедливости заботами отца.

Приводя на память все свѣтлое и доброе, чѣмъ Вы радовали насъ, какъ начальникъ, мы сочли своимъ нравственнымъ долгомъ здѣсь „посредъ церкви“ поблагодарить Васъ за Ваше добро.

Когда въ семьѣ отправляютъ кого-нибудь въ путь, въ особенности, когда отправляютъ дорогого человѣка навсегда, то напутствуютъ его святыми иконами. Въ этомъ обычаѣ сказывается вѣра православнаго христіанина, что Единымъ вѣрнымъ Хранителемъ нашимъ отъ бѣдъ и Подателемъ успѣха и всякихъ благъ является Господь, Божія Матерь и Святые. И мы, вѣрные доброму русскому обычаю, подчинились потребности своего сердца и рѣшили напутствовать Васъ архіерейскимъ Образомъ Божіей Матери, носимымъ на персяхъ — панагіей. Пусть Всесвятая (Панагія) Дѣва, Усердная Заступница рода христіанскаго, ограждаетъ Васъ отъ несчастій, а изображеніе ея — панагія — напоминаетъ Вамъ о преданности и заслуженномъ уваженіи къ Вамъ всѣхъ членовъ корпораціи Иркутской духовной семинаріи“.

О. Ректоръ поблагодарилъ за цѣнный подарокъ подносителей и сказалъ, что эта панагія будетъ дорога ему тѣмъ, что всегда будетъ напоминать ему о дорогихъ его сердцу членахъ семинарской корпораціи,

подобно тому, какъ древній уримъ и тумимъ, носимый первосвященникомъ евреевъ, напоминалъ ему объ Израилѣ. И какъ первосвященникъ, нося эти знаки, молился за свой народъ, такъ и онъ, возлагая эту панатію на свою грудь, будетъ молиться о нихъ и благъ, миръ и процвѣтаніи дорогой ему семинаріи у раки заступника сибирскаго края, Св. Иннокентія.

30 го числа въ среду, въ 5 час. вечера, въ семинарской церкви былъ отслуженъ отъѣзжающему Епископу напутственный молебенъ. послѣ котораго Пресвященный сказалъ остающимся свое послѣднее „просите и прощайте“ и отбылъ изъ семинаріи, напутствуемый сердечными благожеланіями корпораціи и воспитанниковъ. *С. Ж.*

ПРОВОДЫ

Завѣдующаго Иркутской Церковно-Учительской Семинаріи о. Архимандрита Зосимы, назначеннаго на должность Ректора Иркутской Духовной Семинаріи.

10-го и 14 го февраля Иркутская церковно-учительская семинарія сердечно прощалась и торжественно провожала своего завѣдующаго, о. Архимандрита Зосиму, получившаго назначеніе на должность Ректора Иркутской духовной семинаріи.

Въ должности Завѣдующаго о. Архимандритъ Зосима состоялъ около 5 дѣтъ; за это не столь продолжительное время своей службы въ церковно-учительской семинаріи онъ своимъ простымъ и сердечнымъ отношеніемъ успѣлъ, однако, снискать къ себѣ любовь и доброе расположеніе какъ со стороны корпораціи семинаріи, такъ и со стороны ея воспитанниковъ. Поэтому, когда было получено извѣстіе объ его перемѣщеніи, неподдѣльное чувство скорби охватило сердца питомцевъ семинаріи и членовъ корпораціи. Чувства

любви и симпатіи къ своему доброму завѣдующему, не проявлявшіяся во время обычной повседневной жизни, обнаружилась за то со всею силою, когда настало время разстаться со своимъ бывшимъ начальникомъ, который, по словамъ одного изъ воспитанниковъ, былъ начальникомъ — „отцомъ“... Съ грустью разставался со своею семинаріей и самъ о. Архимандритъ, который искренно любилъ свою школу и положилъ не мало заботъ и трудовъ для приведенія ея въ должный порядокъ.

Прощаніе и проводы имѣли самый сердечный и задушевный характеръ.

Въ воскресенье, 10-го февраля, тотчасъ по окончаніи Божественной Литургіи въ Князе-Владимірскомъ монастырѣ, когда о. Архимандритъ Зосима появился на церковномъ амвонѣ, прежде всего однимъ изъ преподавателей отъ лица корпораціи церковно-учительской семинаріи былъ прочитанъ и потомъ поднесенъ адресъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимый о. Зосима!

Промыслу Божию угодно было взять Васъ изъ среды нашей. Указомъ Св. Синода Вы назначены на новое мѣсто служенія—на высшій и болѣе отвѣтственный постъ ректора духовной семинаріи.

Тихая грусть объѣмлетъ наши сердца при мысли о скорой разлукѣ съ Вами, которая усугубляется еще при видѣ отвѣтной грусти на Вашемъ челѣ. Мы сознаемъ, что и Вамъ тяжело разставаться съ семинаріей, съ ея уютными благоустроенными зданіями, съ прекраснымъ храмомъ, гдѣ Вы завели благолѣпное служеніе, съ чудной семинарской рощей и проч.

Но да будетъ утѣшеніемъ Вамъ и намъ то обстоятельство, что четыре съ половиною года, проведенные

Вами въ стѣнахъ нашей школы въ качествѣ завѣдующаго, не прошли безплодно какъ для школы, такъ и для Васъ.

Для школы Вы сдѣлали очень много. Конечно, въ краткихъ словахъ нѣтъ возможности подробно рассмотреть Вашу дѣятельность. Мы отмѣтимъ только главное. Прежде всего, Вы ни на минуту не забывали той высокой миссіи, которую несетъ наша семинарія, именно, необходимости подготовить къ школьной дѣятельности учителей, не только знакомыхъ съ многоразличными духовными и свѣтскими предметами, изучаемыми въ семинаріи, но и создать въ нихъ религіозно-нравственную настроенность, привить имъ любовь къ Православной церкви и ея Божественнымъ установленіямъ.

Съ этой цѣлью Вы стремились поставить на надлежащую высоту церковныя богослуженія. Ваша постоянная забота была объ истовомъ благолѣпномъ служеніи, церковномъ древнихъ распѣвовъ пѣніи, осмысленномъ и выразительномъ церковно - славянскомъ чтеніи. Съ амвона часто раздавались Ваши преисполненныя искреннихъ религіозныхъ чувствъ и горячаго призыва къ покаянію и возрожденію проповѣди. Все это, несомнѣнно, имѣло громадное воспитательное вліяніе на питомцевъ нашей семинаріи.

Далѣе, Вы обратили серьезное вниманіе на школьную дисциплину. Школьная дисциплина при Васъ стояла на должной высотѣ. Крупныя дисциплинарныя проступки среди учащихся встрѣчались сравнительно рѣдко; и этого Вы достигали не какими-нибудь суровыми репрессіями, а мѣрами чисто-нравственнаго характера. Пріятно было видѣть, какъ внѣшне-грубые, не всегда чистоплотные, угрюмые аборигены сибирской деревни постепенно въ нашей семинаріи измѣнялись къ лучшему: становились болѣе или менѣе опрятными, привѣтливыми и учтивыми.

Вы обратили также вниманіе на внѣшность вос-

питанниковъ: казеннокоштные (а ихъ около половины) воспитанники и бѣднѣйшіе, изъ находящихся на половинномъ казенномъ содержаніи, одѣты были при Васѣ въ очень приличныя сѣрыя блузы, черныя пальто и проч.

Вообще, внѣшность какъ воспитанниковъ, такъ и помѣщеній, въ которыхъ они находятся, вызвала съ Вашей стороны усиленныя заботы. Вы наблюдали чистоту и опрятность школьныхъ зданій: при Васѣ каждое лѣто производились ремонты, начиная съ капитальной перестройки зданій, бывшей въ 1909 году, и кончая ежегодными побѣлками, покрасками и т. п.

При Васѣ классы семинаріи, залъ, корридоръ украсились портретами государей, архіереевъ, писателей и педагоговъ, историческими и географическими картинами, наглядными пособиями по естествовѣдѣнію. Вы не жалѣли денегъ на пополненіе бібліотеки и физическаго кабинета семинаріи, бібліотека въ бытность Вашу завѣдующимъ увеличилась раза въ три; много приобрѣтено было церковныхъ нотъ; физическій кабинетъ обогатился цѣнными приборами.

При Васѣ выстроена новая семинарская баня, оранжерея, заведенъ пчельникъ, украшена роща новой аллеей, цвѣтниками, бесѣдкой, диванчиками и т. п. Какъ въ рощѣ, приведенной Вами въ образцовой порядокъ, такъ и въ пчельникѣ есть гдѣ отдохнуть отъ трудовъ въ весеннее и лѣтнее время и преподавателямъ и воспитанникамъ.

Итакъ, даже бѣглый перечень Вашихъ мѣропріятій, направленныхъ къ внѣшнему и внутреннему благоустройству ввѣренной Вамъ семинаріи, говоритъ за то, что дѣятельность Ваша здѣсь была очень плодотворна, и четыре съ половиною года Вашего завѣдыванія семинаріей оставили весьма крупный слѣдъ.

Но, работая для школы съ цѣлью привести ее къ возможному идеалу, принося пользу школь, Вы, несо-

мнѣнно, и Сами для себя почерпнули здѣсь много полезнаго: Вы имѣли здѣсь возможность стать въ непосредственно-близкія отношенія къ дѣтямъ простаго народа, изучить ихъ психологію, ихъ положительныя и отрицательныя стороны, полюбить ихъ; а все это, конечно, пригодится Вамъ на дальнѣйшихъ ступеняхъ Вашей пастырской дѣятельности.

За все доброе и полезное, сдѣланное Вами для церковно-учительской семинаріи, мы, Ваши ближайшіе помощники и сотрудники, для которыхъ интересы вѣреннаго учебнаго заведенія дороги и святы, отъ всей души высказываемъ Вамъ — „спасибо“.

Да сохранить Васъ Господь Богъ на многія лѣта!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Архіерейскія служенія.

Февраля 17 д. Недѣля Мясопустная. Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію въ Усыпальницѣ Казанскаго собора, въ сослуженіи соборнаго причта и Священника Д. Суханова.

Проповѣдь произнесъ Протоіерей И. Пляскинъ.

Февраля 19 д. Освобожденіе крестьянъ. Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію и благодарственное Господу Богу молебствіе въ Казанскомъ соборѣ, въ сослуженіи Архимандрита Иннокентія, соборнаго причта и Священника Н. Евфимова.

Февраля 20 д. Въ 12 часовъ дня Его Высокопреосвященство совершилъ торжественную панихиду по въ Бозѣ почившимъ Царствовавшимъ особамъ Дома Романовыхъ и ихъ родникамъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. На панихидѣ присутствовали: главный начальникъ края, егермейстеръ Л. М. Князевъ, командующій войсками Ирк. воен. округа г. Л. Е.

Эвертъ, управляющій губерніей г. Римскій-Корсаковъ и др. высшіе военные и гражданскіе чины.

Февраля 21 д. Трехсотлѣтіе царствованія Дома Романовыхъ. Его Высокопреосвященство совершилъ всенощное бдѣніе, Божественную Литургію и тожественное молебствіе въ Казанскомъ соборѣ, соборне съ Преосвященнымъ Епископомъ Евгениемъ, въ сослуженіи Архимандритовъ: Зосимы и Инноентія, кафедральнаго Протоіерея М. Оивейскаго, ключаря Протоіерея О. Вѣрномудрова, Протоіерея Д. Гагарина, Священниковъ: С. Алякринскаго, Д. Суханова и В. Корнакова, а на молебнѣ и градскаго духовенства. На Богослуженіи присутствовали: главный начальникъ края Л. М. Князевъ, командующій войсками г. Эвертъ, управляющій губерніей Римскій-Корсаковъ, главный инспекторъ училищъ Восточной Сибири Г. П. Василенко и другіе военные и гражданскіе чины. Соборъ былъ переполненъ молящимися.

Февраля 22 д. Его Высокопреосвященство совершилъ молебствіе о здравіи Государя и Царствующаго Дома въ Харлампіевской церкви въ 4 ч. д. отъ Ирк. Отдѣла Всероссійскаго Национальнаго Союза. Въ концѣ богослуженія сказалъ рѣчь, въ коей выяснилъ смыслъ и значеніе націонализма съ прав. точки зрѣнія.

Февраля 24 д. Недѣля Сыропустная. Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную Литургію въ Казанскомъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго причта и Протоіерея Василя Самсонова (возведеннаго въ санъ Протоіерея на этой литургіи).

Въ тотъ же день въ 4^{1/2} ч. д. Владыка совершилъ въ Казанскомъ соборѣ вечерню и обрядъ прощанія. Къ концу вечерни прибылъ Преосвященный Епископъ Евгений. При обрядѣ прощанія присутствовалъ главный начальникъ края егермейстеръ Л. М. Князевъ.

Ключарь Протоіерей О. Вѣрномудровъ.

Юбилейное торжество.

Въ воскресеніе, 17 февр., въ залѣ мужскаго духовнаго

училища состоялось юбилейное торжество по случаю 300-лѣтія Дома Романовыхъ.

Съ краткимъ очеркомъ важнѣйшихъ событій за послѣдніе три вѣка исторіи Россіи выступалъ капитанъ 28-го Сибирскаго стрѣлковаго полка А. А. Мечникъ.

Къ началу лекціи, въ 6 ч. веч., сравнительно небольшой залъ духовнаго училища до тѣсноты былъ переполненъ публикой, собравшейся послушать „сказанія старинны родной“. Среди собравшихся было много интеллигентныхъ лицъ. Въ началѣ 7-го ч. въ училище прибылъ Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Серафимъ. Къ его пріѣзду народу собралось такъ много, что всѣ прилегающія къ залу помѣщенія рѣшительно были переполнены; многіе вынуждены были уйти домой. Первая мысль при видѣ всей массы собравшихся была—епархіальный домъ... Такая огромная масса жаждущихъ и ищущихъ чистаго, религіозно-патріотическаго слова и такъ мало возможности удовлетворить ихъ *за отсутствіемъ подходящаго помѣщенія*, которое, по своимъ размѣрамъ, могло бы вмѣстить всѣхъ посѣтителей!...

Послѣ молитвы Св. Иннокентію, пропѣтой всѣми присутствовавшими, а также народнаго гимна, „Коль Славень“ и увертюры изъ оперы „Жизнь за Царя“, исполненныхъ оркестромъ военной музыки 28-го Сибирскаго стр. полка, на кафедре выступилъ кап. А. А. Мечникъ. Въ своей изящной, высоко-патріотической, воодушевленной рѣчи, талантливый лекторъ далъ прекрасную схему важнѣйшихъ событій изъ исторіи Россіи за послѣдніе три вѣка, причемъ вниманіе слушателей было останавливаемо имъ, главнымъ образомъ, на тѣхъ событіяхъ и лицахъ, въ которыхъ особенно ярко проявились драгоцѣнныя свойства русской народной души: скромность, выносливость, добродушіе, упорство въ достиженіи намѣченной цѣли, а наипаче беззавѣтная преданность своей вѣрѣ православной, вѣчноноснымъ вождямъ самодержавнымъ и великой дорогой родинѣ. „Эти три историческія основы жизни русскаго народа—вѣра, царь, отечество—суть плодъ не кабинетной выдумки, а результатъ всей тяжелой многовѣковой исторіи русскаго народа: онѣ выстраданы имъ и испытаны, какъ золото въ огнѣ, въ огнѣ историческихъ невзгодъ и потрясеній.

На нихъ созидалось и крѣпло русское государство, въ нихъ оно черпало свою богатырскую силу и мощь. И до тѣхъ поръ, пока онѣ останутся нерушими въ жизни русскаго народа, Русь Святая будетъ стоять непоколебимо, на славу намъ и на страхъ врагамъ, и никакія вражескія силы и историческія потрясенія и бури не смогутъ сломить ея могущества“.

Искренняя, сказанная отъ сердца, патриотическая рѣчь лектора произвела глубокое впечатлѣніе на слушателей. Видно было, что мѣстному населенію рѣдко приходится слышать свои родныя, *русскія* рѣчи. Многіе сердечно благодарили лектора.

Послѣ рѣчи капитана А. А. Мечника былъ объявленъ перерывъ, во время котораго оркестромъ была исполнена увертюра Россини *Stabat Mater*.

Послѣ перерыва съ краткой рѣчью обратился къ собранію Высокопреосвященный Архіепископъ Серафимъ. „Я хочу, говоритъ Владыка, подѣлиться съ вами той сердечной скорбію, которую переживаетъ сейчасъ высшая церковная власть въ нашей епархіи. Настоящее многочисленное собраніе, какъ и многія другія собранія, происходившія здѣсь, ясно показываютъ, что лучшая, благочестивая часть населенія нашего города, и несомнѣнно епархіи, любить, жадеть и ищетъ религиозно-церковныхъ и патриотическихъ чтеній и собраній, справедливо полагая найти въ нихъ чистую, здоровую пищу для своего ума и сердца. Но, къ сожалѣнію, епархіальная власть не въ состояніи удовлетворить въ полной мѣрѣ эту духовную жажду. Зависитъ это не отъ недостатка нужныхъ лицъ и силъ, — благодареніе Богу, среди насъ есть достаточно добрыхъ людей, готовыхъ послужить духовнымъ запросамъ своихъ меньшихъ братьевъ, — а оттого, что нѣтъ подходящаго для этой цѣли помѣщенія. Настоящее помѣщеніе, въ которомъ мы собираемся, какъ видите, мало и тѣсно; многіе, желающіе слушать насъ, принуждены стоять въ корридорѣ. А сколько не пришли сюда только потому, что знали, что негдѣ будетъ имъ помѣститься. Вотъ это первое неудобство.

Второе неудобство то, что настоящее помѣщеніе слишкомъ отдалено отъ центра города и населенныхъ частей его: оно обслуживаетъ только населеніе, проживающее у Ангары. А между

тѣмъ, сколько изъ живущихъ въ другихъ концахъ города (напримѣръ, на горѣ) желали бы слышать то, что вы слышите, и не могутъ, такъ какъ дальность разстоянія и необходимость возвращаться домой ночью пугаетъ ихъ. Изъ существующихъ общественныхъ собраній ни одно не можетъ подойти намъ, какъ потому, что это сопряжено съ большими денежными расходами, такъ и потому, что они, будучи мѣстами увеселенія, не отвѣчаютъ чистотѣ и важности тѣхъ предметовъ, которые епархіальная власть желала бы предложить вниманію благочестивыхъ вѣрующихъ людей. Поэтому, чтобы выйти изъ этого тяжелаго положенія, необходимо имѣть собственное помѣщеніе, по своимъ размѣрамъ и близости къ населеннымъ участкамъ города вполне доступное для широкихъ слоевъ населенія. Въ этомъ помѣщеніи — имя ему епархіальный домъ — мы могли бы удовлетворить запросы всѣхъ ищущихъ душеполезнаго и душеспасительнаго слова.

Дѣлясь съ вами настоящей печалью и заботой высшей епархіальной власти, я обращаюсь къ вамъ съ усердной просьбой, чѣмъ можно, помочь намъ выйти изъ этого положенія. А такъ какъ среди васъ я вижу здѣсь много людей бѣдныхъ, малосостоятельныхъ, то, если вы не можете содѣйствовать намъ своими жертвами, поддержите среди населенія нашего города и епархіи самую *мысль* о необходимости построенія въ Иркутскѣ этого дома, говорите всѣмъ и каждому о неотложности этой наиболѣе нужды нашей, располагайте своихъ знакомыхъ и сосѣдей къ посильнымъ пожертвованіямъ, и Св. Иннокентій, котораго такъ чтить вся Сибирь, да благословитъ доброе начинаніе наше и поможетъ намъ своими молитвами“.

Рѣчь Владыки была прослушана всѣми съ глубокимъ вниманіемъ. Дай Богъ, чтобы доброе и мудрое начинаніе нашего Архипастыря увѣчалось успѣхомъ, ибо, дѣйствительно, епархіальный домъ *насущнѣйшая и неотложнѣйшая нужда нашей церковно-епархіальной жизни*. Епархіальный домъ, поэтому, долженъ проникнуть въ сознаніе каждого сына Иркутской церкви и созданіе его должно быть завѣтной мечтой всякаго церковнаго труженника нашей епархіи. Дай Богъ!

Послѣ рѣчи Владыки въ залѣ были потушены огни и на-

чалось демонструваніе туманныхъ картинъ изъ исторіи Россіи послѣднихъ трехъ вѣковъ, во время чего оркестръ исполнялъ разные патріотическіе М.М. Всѣхъ картинъ было показано до 90.

При появленіи на экранѣ портрета Его Государя Императора, громкое, могучее „ура!“, смѣнившееся троекратнымъ исполненіемъ народнаго гимна, огласило заль. Еще большій восторгъ вызвало появленіе на экранѣ портрета Государя Цесаревича Алексія Николаевича. Особенно тронуло всѣхъ то, что первы аплодисменты и восторженные крики „ура!“ вырвались изъ юныхъ грудей бывшихъ на собраніи дѣтей. Это дѣтское „ура“, поддержанное могучими голосами взрослыхъ, несло изъ далекой Сибири къ Царственному Отроку, какъ знакъ искренней къ Нему любви и безавѣтной преданности тысячи истинныхъ сыновъ царелюбиваго русскаго народа... Въ заключеніе картинъ былъ показанъ портретъ Его Высокопреосвященства, которому, какъ печальнику о нуждахъ иркутской церкви и Архипастырю ея, собраніемъ было пропѣто 3-жды „Многая лѣта“.

Затѣмъ, внѣ программы, на каедру выступилъ епархіальный миссіонеръ И. С. Климякъ. Въ своей рѣчи ораторъ вкратцѣ разсказалъ исторію Смутнаго времени съ 1598—1613 г. и указалъ слушателямъ, какіе уроки даютъ намъ воспоминаемые нами событія. „Смутное время настало на Руси тогда, когда не стало на престолѣ царскомъ законнаго, народомъ признаннаго, царя. Отъ происшедшихъ вслѣдствіе этого нестроеній и бѣдъ Русь Святая мало не погибла, но на спасеніе ея выступилъ исконный и единый вѣрный другъ русскаго народа—православное духовенство. Оно, въ лицѣ патр. Гермогена, Діонисія и Авраамія Палицына, разбудило народный патріотизмъ, указало народу на близкую смерть Св. Руси и заставило его очнуться отъ угара мятежа и лихолѣтья и выступить противъ враговъ“. Указавъ затѣмъ, почему царемъ былъ избранъ именно юный Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, ораторъ сказалъ: „этому невинному въ грѣхахъ смуты юношѣ народъ русскій вручилъ *полную самодержавную власть*, и земскій соборъ не поддержалъ стремленія властолюбивыхъ бояръ ограничить эту власть и ввести, такъ сказать, „спасительную“ конституцію. Почему же это не

было сдѣлано въ такое благопріятное время? Ясно, что мудрый русскій народъ держался иного мнѣнія на счетъ самодержавія и конституціи, чѣмъ держатся нынѣшніе наши конституціоналисты и иже съ ними, вкусившіе плодовъ заграничной мудрости. Исторія Руси—лучшая въ этомъ случаѣ учительница. Что было, когда на Руси Святой было многодержавіе, „автономія областей“, выражаясь по современному? Татарское иго. Что случилось, когда на Руси утвердилось единодержавная власть Московскихъ самодержцевъ? Татары обратились въ ничтожныхъ насельниковъ нѣкоторыхъ нашихъ губерній. Что ожидало Русь Московскую въ смутное время, когда не стало царя? Государственная смерть. Что принесло Руси избраніе новыхъ самодержавцевъ? Три вѣка славной исторіи и могущественное нынѣшнее положеніе. Что переживали и мы въ пресловутое „освободительное“ время 1905 г., когда современные „тушинскіе воры“ стали дерзко посягать на верховную власть, и что видимъ сейчасъ, когда всѣ они попрятались въ свои преступныя подполья? Такіе уроки, заключилъ ораторъ, должны крѣпко запомнить и мы всѣ и дорожить царскимъ самодержавіемъ, какъ залогомъ славы, величія и силы нашей великой и могучей Россіи“. Рѣчь оратора была покрыта гимномъ „Боже, Царя храни!“

Послѣ молитвы Св. Иннокентію собраніе было закрыто и присутствовавшіе стали расходиться. Было около 10 час. вечера.

На память о торжествѣ всѣмъ собравшимся были розданы листки, изданные къ юбилею Братствомъ Св. Иннокентія.

Хорошія чувства вызвало въ душѣ каждого это патріотическое торжество. Всѣ расходились, оживленно дѣлясь вынесенными впечатлѣніями. Видно было, что любовь русскаго народа къ своимъ царямъ, къ своей родинѣ, къ славному ея прошлому горитъ въ его душѣ.

И. К—къ.

Празднованіе юбилея.

22 февраля с. г. Иркутскій Отдѣлъ Всероссійскаго Национальнаго Союза праздновалъ юбилей 300-лѣтія Дома Романовыхъ.

выхъ. По приглашенію членовъ Союза молебенъ по этому случаю былъ совершенъ Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Серафимомъ въ сослуженіи городского духовенства въ ближайшей къ помѣщенію Національнаго Клуба церкви—Харлампіевской. Предъ молебномъ настоятелемъ церкви, Протоіереемъ В. Флоренсовымъ было сказано краткое слово объ обязанности подданныхъ молиться за царя и за царствующій домъ, въ особенности въ такіе дни, какъ переживаемые, когда предъ взоромъ каждаго проходятъ одна за другой славныя страницы великаго прошлаго нашей родины, 300 л. руководимой царями изъ Дома Романовыхъ. Въ концѣ молебна, послѣ молитвы, къ присутствовавшимъ на молебнѣ членамъ Союза Его Высокопреосвященство обратился съ краткимъ высоконазидательнымъ словомъ о націонализмѣ. „Націонализмъ, или національное чувство, есть благородное сознаніе того, что та національность, къ которой мы принадлежимъ, съ ея культурой является самой лучшей и превосходной среди другихъ національностей міра, которой вслѣдствіе этого и надлежитъ занимать мѣсто, если не выше, то во всякомъ случаѣ равное имъ. Поэтому не можетъ быть націонализма, исповѣдники котораго вѣрятъ, что ихъ нація хуже другихъ народностей и ихъ культура хуже другихъ, а потому онѣ не имѣютъ права на господство или равноправіе съ другими націями и культурами міра. Въ содержаніе понятія культура входитъ все то, что извѣстная національность выработала характернаго въ области языка, наукъ, искусствъ, ремеслъ, техническихъ знаній и сооруженій. Но эти элементы культуры народной не являются главнымъ содержаніемъ понятія культура, не рѣзко отличаютъ одну культуру отъ другой, ибо они легко усваиваются представителями разныхъ національностей, и художникъ или инженеръ нѣмецъ прекрасно можетъ усвоить живописное искусство или технику русскую. Есть болѣе характерный признакъ понятія культуры, безъ котораго само это понятіе является не полнымъ, —это вѣра народная, какъ выраженіе общенароднаго пониманія цѣли и смысла міробытія. Нѣтъ народа, который считалъ бы свою вѣру хуже другихъ вѣръ, не истиной, а заблужденіемъ, а потому не желалъ бы ей господства. Поэтому истинный націо-

нались не может проходить равнодушно мимо народной вѣры, но напротивъ, осмысливаетъ и оцѣниваетъ свои національныя воззрѣнія и задачи съ точки зрѣнія этой вѣры. Изъ исторіи міра извѣстно, что только тѣ культуры достигали высокой степени развитія и совершенства, которыя создались религіозными людьми и на основѣ и подъ эгидою народной религіи. Когда же падала народная религія, ослаблялось чувство націонализма и исчезали народныя культуры. Такая участь постигла нѣкогда знаменитыя культуры Египта, Греціи, Рима и друг. Въ вѣкъ гуманизма, какъ въ вѣкъ преклоненія больше предъ плотью, чѣмъ предъ духомъ, національныя культуры рѣзко не разграничились, но были захвачены однимъ общимъ потокомъ однообразнаго ренессанса, и только послѣ вѣка Наполеона, когда европейское общество, развращенное безбожіемъ XVII и XVIII в.в., снова вернулось къ вѣрѣ, къ религіи, появились съ новою силою національныя движенія, выразившіяся въ пышномъ разцвѣтѣ національныхъ культуръ и государствъ, каковы Германія, Италія, Англія, Россія и др. Золотой вѣкъ русской литературы, время усиленнаго государственнаго строительства въ Италіи и Германіи, принадлежатъ именно этому историческому періоду поворота народовъ отъ безбожія XVIII в. къ религіозности XIX в. Такимъ образомъ видимъ, что націонализмъ, освѣщаемый религіей народной, является могучимъ двигателемъ національныхъ культуръ и крѣпкимъ создателемъ здоровыхъ государственныхъ организмовъ.

Въ воспоминаемые нами 1605—1613 г.г. исторіи Россіи только истинный русскій націонализмъ, всецѣло основанный и пропитанный народной вѣрой, роднымъ православіемъ, спасъ отъ гибели русскій народъ и возродилъ его для новой славной исторической жизни. Только любовь къ этому православію, нежеланіе стать прислужникомъ „латинника“ и отдать „церкви на безчестіе еретикамъ“—вотъ что заставило русскій народъ очнуться отъ угара лихолѣтья. И этотъ религіозный націонализмъ русскаго народа, проявленный имъ въ смутную эпоху, явился зиждительной силой въ дальнѣйшей исторіи Россіи, создалъ великую, могущественную православную державу и ея высокую

христіанскую культуру. Какъ русская нація, такъ и созданная ею наука, искусство, литература, поэзія и пр., и пр., пользуются заслуженной славой и уваженіемъ среди всѣхъ народовъ міра.

Поэтому, признавая націонализмъ, пропитанный народной религіей, великой созидательной и культурной исторической силой нельзя не привѣтствовать въ нашъ упадочный, развращенный денациональный вѣкъ возникновеніе союзовъ и обществъ, ставящихъ своею задачей возгрѣваніе и поддержку этого благороднаго чувства въ русскомъ народѣ“. Въ концѣ рѣчи Владыка пожелалъ союзникамъ полного успѣха въ ихъ „почетномъ и драгоцѣнномъ трудѣ“.

На молебнѣ, кромѣ членовъ Союза и множества постороннихъ, присутствовали: Главный Начальникъ края Л. М. Князевъ, Командующій войсками Иркутскаго Военнаго Округа ген. А. Е. Эвертъ, Вице-Губернаторъ А. С. Римскій-Корсаковъ, главный инспекторъ училищъ Г. П. Василенко и др.

Послѣ молебна, въ помѣщеніи Національнаго Клуба состоялся литературно-музыкально-вокальный вечеръ, закончившійся танцами.

И. К—къ.

20 февраля, наканунѣ празднуемаго торжественнаго дня 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, въ Семинарскомъ храмѣ въ 11 ч. дня была совершена панихида по скончавшимся Государямъ и Князямъ Дома Романовыхъ. Передъ началомъ служенія панихиды, преподавателемъ семинаріи С. П. Житниковымъ была произнесена прочувствованная рѣчь о заслугахъ отечеству скончавшихся царственныхъ членовъ Дома Романовыхъ съ приглашеніемъ помолиться за нихъ предъ престоломъ Всевышняго, дабы Онъ, Милосердый, упокоилъ души скончавшихся во царствіи своемъ. На панихидѣ присутствовали въ полномъ составѣ семинарская корпорація, воспитанники семинаріи и ученики образцовой при семинаріи школы.

Вечеромъ того же числа было совершено всенощное бдѣніе.

21-го числа, въ памятный Высокоторжественный день празднованія 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ, въ 9 ч. утра въ Семинарскомъ храмѣ началась Божественная

Литургія, за которой духовникомъ семинаріи о. В. Рѣкславскимъ былъ прочитанъ Высочайшій Манифестъ. Послѣ Литургіи былъ совершенъ Благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Всему Царствующему Дому.

Въ часъ дня учащіе и учащіяся собрались въ залъ, гдѣ состоялся торжественный актъ, посвященный празднуемому событію. Послѣ исполненнаго семинарскимъ хоромъ и оркестромъ народнаго гимна, „Боже, Царя храни“, на кафедре поднялся преподаватель семинаріи А. П. Демьяновичъ и въ пространной, прекрасно составленной рѣчи, выяснилъ значеніе празднуемаго событія и указалъ главнѣйшія заслуги Царственныхъ Особъ изъ Дома Романовыхъ. Рѣчь оратора была прослушана всеми присутствовавшими съ большимъ вниманіемъ. Вслѣдъ затѣмъ, хоромъ семинаристовъ, подъ аккомпаниментъ рояля и оркестра, была исполнена „кантата“: „Изъ-за лѣса, лѣса темнаго“, муз. Ипполитова-Иванова. Дружное и стройное исполненіе кантаты вполне соответствовало праздничному настроенію и также удостоилась похвальныхъ отзывовъ со стороны слушателей. По окончаніи кантаты воспитанникъ II кл. И. Яніосъ съ чувствомъ продекламировалъ стихотвореніе Рылѣва, изображающее подвигъ И. Сусанина.

Послѣ него преподаватель семинаріи священникъ о. І. Дроздовъ въ изустной весьма интересной рѣчи познакомилъ присутствовавшихъ съ исторіей колонизаціи Сибири, совершившейся въ правленіе Дома Романовыхъ, указавъ на то, что дѣло благоустроенія Сибири административнаго просвѣщенія ея свѣтомъ знанія, начавшись съ Царствованія Дома Романовыхъ, въ наступающее время близко къ тому желанному концу, когда Сибирь въ отношеніи благоустройства государственнаго и общественнаго ничѣмъ не будетъ отличаться отъ центральныхъ губерній Россіи.

Въ заключеніе воспитанниками Бѣляевскимъ и Широколовымъ прочитаны были два стихотворенія, имѣющія отношенія къ юбилейнымъ днямъ — „Царь“ — Навроцкаго и „Кто Онъ“ — Майкова.

Вечеромъ того же 21-го числа преподаватели и воспитанники семинаріи присутствовали на торжественномъ актѣ въ 1-мъ общественномъ собраніи, устроенномъ всѣми учащимися среднихъ учебныхъ заведеній г. Иркутска. Громадное собраніе учащейся молодежи, высокочтимые гости: Архіепископъ Серафимъ, начальникъ края, генераль-губернаторъ Л. М. Князевъ, Епископъ Евгений, Архимандриты Зосима и Иннокентій, командующій войсками и др. высшіе представители разныхъ вѣдомствъ и учреждений по-истинѣ создавали рѣдкое въ лѣтописяхъ города событіе торжественнаго празднованія великаго государственнаго дня.

Программа вечера блистала богатымъ разнообразіемъ: тутъ были №№ хоровые, музыкальные и литературные. Исполнители программы были учащіеся въ количествѣ свыше 200 человекъ и несмотря на то, что помещеніе эстрады мало способствовало такому громадному количеству исполнительныхъ лицъ, все же всѣ №№ были исполнены настолько хорошо, что приходилось по требованію слушателей повторять ихъ.

По окончаніи вечера для учащейся молодежи состоялись танцы.

22-го числа, состоялся литературно-музыкальный вечеръ въ самой семинаріи, распорядителями и исполнителями котораго были сами же воспитанники. Большою радостью дохнуло въ мирной семинарской семьѣ, когда прибыли на этотъ вечеръ дорогіе желательные гости: Архіепископъ Серафимъ и Епископъ Евгений, бывшій ректоръ семинаріи, и др. высокочтимые гости.

Литературные и музыкально-пѣвческіе №№ прошли съ большимъ подъемомъ. Особенно понравились юнымъ слушателямъ и вообще всѣмъ присутствующимъ на этомъ вечерѣ: „Злоумышленникъ“ исп. воспитанникомъ семинаріи Вьялевскимъ по разсказу Чехова и „хоръ странниковъ“ въ костюмахъ и гримѣ въ декоративной обстановкѣ изъ оп. „Рогнѣда“ муз. Сѣрова, въ которомъ главнымъ исполнителемъ и солистомъ выступилъ воспитанникъ семинаріи Н. Ильенко. Его прекрасный голосъ, ясная

дикція и прочувствованная игра сдѣлали свое дѣло — получилось впечатлѣніе, какъ отъ настоящей хорошей оперы.

По отбытіи Архіепископа и Епископа въ залѣ и классахъ состоялись игры и танцы, которые доставили воспитанникамъ громадное удовольствіе.

14-го февраля сего 1913 года Иркутская духовная семинарія встрѣчала новаго своего Ректора Архимандрита Зосиму, бывшаго Завѣдующаго церковно-учительской семинаріей, что на Каштакѣ.

Послѣ краткаго молебствія новый Ректоръ обратился къ воспитанникамъ семинаріи съ небольшою рѣчью слѣдующаго содержания:

Братія во Христв!

„Съ душевной тугою принялъ я свое назначеніе... Но вижу и вѣрю, что такъ Богу угодно и поэтому безропотно подчиняюсь. Безъ страха и трепета вступаю въ это святилище, въ этотъ разсадникъ духовнаго просвѣщенія, но это не значитъ, что не сознаю всей великой и тяжелой задачи, возлагаемой на начальника средней духовной школы, въ которой должны не только получать образованіе и воспитаніе дѣти духовенства, но и подготавливаться достойныя пастыри Церкви Христовой, но видя въ своемъ назначеніи волю Божию, я надѣюсь на помощь Божию. За 4½ г. пребыванія въ Иркутскѣ чрезъ многія скорби я глубоко узналъ свои немощи и убѣдился въ дивной силѣ Божіей: во-вторыхъ, надѣюсь на ваши благородныя юношескія сердца, чуткія ко всему доброму и высокому.

Примите же меня въ вашу семью, какъ вашего отца и руководителя, человѣка не чуждаго вамъ, которому духовная семинарія также, какъ и вамъ, было первою *alma mater*.

Сія святая молитва и встрѣча наша да будутъ залогомъ нашего общенія съ вами во Христв Іеусѣ Господѣ нашемъ.“

Затѣмъ въ своихъ поговяхъ Архимандритъ Зосима сказалъ нѣсколько словъ и преподавателямъ семинаріи, которыхъ также

просиль принять его въ свою корпоративную семью, послѣ чего состоялось представленіе корпорации новому начальнику.

Въ заключеніе былъ предложенъ чай...

Иркутскъ, 1913 г. 25 февраля.

Миссіонерскія вечерни.

Въ настоящемъ Великомъ посту, по примѣру прошлаго года, по воскресеніямъ, Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Архіепископомъ Иркутскимъ и Верхотенскимъ будутъ совершены миссіонерскія вечерни въ слѣдующихъ Градо-Иркутскихъ церквахъ: Знаменскаго женскаго монастыря — 3 марта, Глазковской Николо-Иннокентьевской — 10, Крестовской — 17, Казанской — 24 и Преображенской — 31 марта (Проповѣдь скажетъ свящ. Ал. Писаревъ).

31 марта миссіонерскую вечерню въ пос. Иннокентьевскомъ совершитъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евгеній, Епископъ Киренскій.

За миссіонерскими вечернями проповѣдывать будетъ епархіальный миссіонеръ Ив. Сев. Климоукъ.

Начало вечерней въ 4 ч. д.

„Виолеемская звѣзда“.

Благодаря изумительной энергіи и заботамъ чуткаго и отзывчиваго къ назрѣвшимъ нуждамъ и духовнымъ запросамъ паствы Преосвященнаго черниговскаго Василія, еще недавно застывшая было церковная жизнь епархіи чрезвычайно оживилась.

Сосредоточіемъ, гдѣ проявляется ея жизнедѣятельность, служитъ епархіальный домъ, представляющій грандіозное зданіе, устроенное за короткое время по инициативѣ и заботами епископа, при горячемъ участіи духовенства и паствы, послушныхъ призыву своего архипастыря, въ которомъ они сразу же опознали, какъ почительнаго отца, любить и глубоко уважать.

Это отрадное направлѣніе мѣстной жизни сказалось и въ проведеніи святыхъ дней, въ особенности въ устройствѣ праздника „Виолемской Звѣзды“ мѣстнымъ братствомъ св. Михаила, кн. черниговскаго, по указаніямъ и руководительству Преосвященнаго Василія.

На этотъ праздникъ по распоряженію Преосвященнаго были приглашены не только дѣти всего духовенства и служащихъ въ различныхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ и учащіеся всѣхъ церковныхъ школъ, но и дѣти изъ всѣхъ городскихъ школъ.

Дѣти переполнили громаднѣйшій залъ епархіальнаго дома, и здѣсь же была масса взрослыхъ, какъ духовныхъ, такъ и представителей свѣтскихъ учрежденій и сословіи.

Огни въ залѣ были потушены, лишь въ переднемъ углу зала, гдѣ былъ устроенъ „вертепъ“, искусно сдѣланный изъ картона гротъ, по сторонамъ котораго стояли волхвы, освѣщавая мерцаніемъ „звѣзды“, снѣжнымъ свѣтомъ горѣвшей въ глубинѣ вертепа, при свѣтѣ ея обрисовывались очертанія яслей въ вертепѣ и возлѣ него разбросанное сѣно...

Когда прибылъ Преосвященнѣйшій Василій, при входѣ его въ залъ хоръ запѣлъ: „Отъ востокъ солнца до запада“, и надъ вертепомъ вспыхнула большая, яркая электрическая звѣзда изъ разноцвѣтныхъ лампочекъ.

Программа праздника состояла изъ слѣдующихъ отдѣленій.

Отдѣленіе 1-е. Отъ востокъ солнца, древяно распѣва. Рождество Твое, Христе Боже нашъ. Чтеніе о праздникѣ Рождества Христова. Тебѣ Бога хвалимъ, Бортиянскаго.

Отдѣленіе 2-е. Слава въ вышнихъ Богу, конц. Бортиянскаго. Рождество Христово, стих. Балясниковой. Три волхва, стих. Чюминой. Во Иорданѣ рѣкѣ мы отъ грѣховъ омылись. Святая почъ. Легенда о рождественскихъ розахъ, Б. Никонова. Былъ у Христа младенца садъ. Стихотвореніе „Виолемская звѣзда“. Вѣрою русской свободна, гимн. муз. Главача. Русь, стих. Никитина. Притча о святелѣ, стих. Жемчужникова. Гимнъ свв. Кириллу и Меодію.

Отдѣленіе 3-е. Нынѣ Адаме, земля и небо, вселенная веселится. Стань Давиде Ликующе възграемъ днесъ, днесъ поюще

кушно играемъ. Таинство странное. Боже, Царя храни. Много-
лѣтіе. Дѣва днесь.

Этотъ истинно христіанскій праздникъ доставилъ чистое
удовольствіе не только многимъ сотнямъ дѣтей, но и присутствую-
ющимъ здѣсь взрослымъ. Дай Богъ, чтобы этотъ добрый обычай
привился и въ другихъ епархіяхъ. N.

ДЛЯ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА

и всѣхъ добрыхъ ревнителей вѣры православной.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1913-й годъ.

(подписной годъ съ 1-го марта)

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ БЕЗПЛАТНЫЙ ХУДОЖЕСТВ. ЖУРНАЛЬ

„СЪЯТЕЛЬ“

(Въ годъ около 300 страницъ текста и не менѣе 50 прекрасно
исполненныхъ фото-цинкографіей картинъ на дорогой мѣловой
бумагѣ),

съ платнымъ приложеніемъ къ нему: —————

1000 назидательныхъ иллюстрированныхъ листковъ (религіозно-правствен-
наго, патріотическаго и противуалкогольнаго содержанія)

ПОДЪ ОБЩИМЪ НАЗВАНІЕМЪ

„КРУПИЦЫ ПИЩИ ДУХОВНОЙ“,

для раздачи народу (50 разныхъ названій въ годъ, по 20 экзем-
плировъ cadaго листка).

Листки „Крупичи пици духовной“ большого формата, въ 4
страницы; на 1-й страницѣ обязательно хорошая картинка.

Цѣна листковъ „Крупичи пици духовной“

(подписная цѣна на журналъ „Святель“ съ приложеніемъ лист-
ковъ „Крупичи пици духовной“):

на 1 годъ—за 1000 листковъ и 12 номеровъ журнала	4 руб.
на 1/2 года—за 500 листковъ и 6 номеровъ журнала	2 „
на 3 мѣсяца за 240—250 листк. и 3 номера журнала	1 „

Съ пересылкой и доставкой по почтѣ.

Отдѣльно на журналъ „Святель“ подписка не принимается, листки же раз-
ныхъ названій: могутъ быть высланы почтовыми посылками по слѣдующимъ
цѣнамъ: за 1000—4 р.; за 500—2 р. 25к.; за 100—50 к., **СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ**

Подробная программа съ образцами листовъ „Крупницы пищи духовной“ высылается бесплатно, по первому требованію.

АДРЕСЪ Редакціи журнала „СВЯТЕЛЬ“ — г. Уфа.

Редакторъ-издатель священникъ **І. Хохловъ.**

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
= МАСТЕРСКАЯ = **Т-ва КАРИХЪ и К^о**

Томскъ, Иркутская ул., № 19, телеф. 873.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ ==

НА ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ЖИВОПИСНЫЯ
= РАБОТЫ.

Иконостасы, Кіоты, Иконы, Стѣнную церковную живопись, Орнаменты, Портреты, Чеканку ризъ престоловъ, Золоченіе и Серебреніе церковной утвари, главъ и крестовъ. Для бѣдныхъ церквей допуснается разсрочка.

ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ. Работы исполняются подъ наблюденіемъ художника Академіи.

По первому требованію высылаются чертежи и оригиналы.

РАБОТЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ и НА МѢСТѢ.

Складъ и продажа церковной утвари.

Для кладбищъ: Часовни, Памятники, Балдахины, Рѣшетки, Фигуры Ангела, Бюсты съ портретовъ.

Адресъ для телеграммъ: Томскъ, **Т-во Карихъ.**

Содержаніе оффиціальной части: Высочайшій манифестъ. Отъ Иркутской Духовной Консистеріи. Списокъ вакантныхъ мѣстъ Иркутской епархіи.

Содержаніе несффиціальной части: 300-лѣтіе Царствованія Дома Романовыхъ. Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Хиротонія во Епископа Ректора Иркутской Духовн. Семинаріи Архимандр. Евгенія. Проводы Архимандрита Зосимы. Извѣстія и замѣтки. Объявленія.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи
священникъ **Іоаннъ Дроздовъ.**

Печатать разрѣшается: 1 марта 1913 г. И. д. Цензора Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи **И. Аребеѣвъ.**

Иркутская Губернская Типографія.